

МАРТ
30
ЧЕТВЕРГ
1939 год
№ 18 (797)
Цена 30 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Выходит под редакцией: В. Ставского, Е. Петрова,
В. Лебедева-Кумача, Н. Погодина, О. Войтинской.

ОРГАН
ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА
СОВЕТСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ
СССР

ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

И. В. Сталин

А. А. Андреев

К. Е. Ворошилов

А. А. Жданов

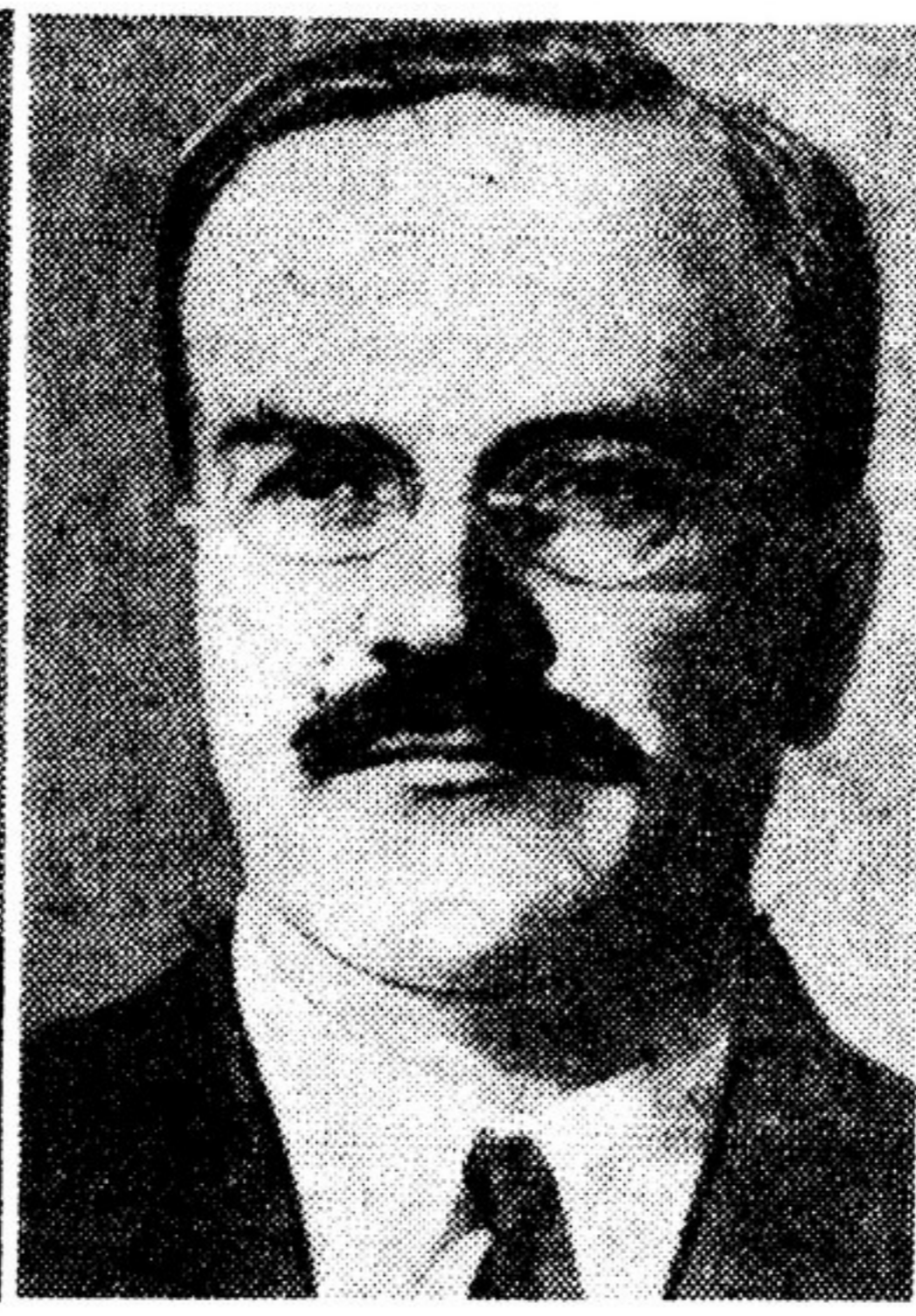
Л. М. Каганович

М. И. Калинин

А. И. Микоян

В. М. Молотов

Н. С. Хрущев

Л. П. Берия

Н. М. Шверник

К высотам коммунизма!

Дело партии Ленина—Сталина стало родным и кровным делом всего советского народа. Это было особенно ярко видно, когда в Большом кремлевском дворце заседал исторический XVIII съезд ВКП(б). В эти дни советский народ еще раз продемонстрировал всему миру свое морально-политическое единство, свою сплоченность вокруг великой партии большевиков, вокруг товарища Сталина.

Радостное волнение, с которым следил вся партия, весь советский народ, трудящиеся всех стран за работами съезда, трудно передать словами. Это благородное чувство, эту радость переживает каждый советский патриот. Всенародный подъем, начавшийся в дни съезда, все ширится, все нарастает, принимает конкретную форму творческого, социалистического соревнования масс за успешное выполнение третьей сталинской пятилетки.

XVIII съезд ВКП(б) войдет в историю нашей партии как съезд, выработавший развернутую программу, боевой план перехода нашего советского общества от социализма к коммунизму. Советский Союз вступил в новую полосу своего развития, в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму, первые лучи которого уже сияют над советской землей.

Доклад товарища Сталина с гениальной ясностью и исчерпывающей полнотой подвел итоги тому великому пути, который прошли наша партия, наша страна за годы между XVII и XVIII съездами ВКП(б). Товарищ Сталин разработал новые теоретические положения о социалистическом государстве и об интеллигенции и начертал путь нашего движения вперед, к вершинам коммунизма.

Этот доклад, вдохновляющий народы СССР на новые подвиги во имя коммунизма, нужно не один раз читать и изучать, чтобы понять и осознать всю его глубину. Сокровищница марксизма-ленинизма пополнилась новым драгоценным вкладом, партия получила новое мощное теоретическое оружие.

Задача советской интеллигенции — вооружить себя этим новым оружием, научить марксизма-ленинизма, чтобы еще вернее и плодотворнее служить свободному советскому народу.

Идея, овладевшие массами, становятся непобедимой силой. В нашей стране идея коммунизма овладела миллионами людей: народ и коммунизм слились в единую могучую, непобедимую силу. Рабочий класс, колхозное крестьянство, советская интеллигенция стали единой семьей, связали свою судьбу с великой партией большевиков. Советский народ пожинает плоды социализма. Он уверенно идет к высотам коммунизма. Гарантией того, что народ достигнет этих высот, служит тот, кто ведет нас от победы к победе, чей гений и чудотворная железная воля работают неотлучно.

Великая партия большевиков сейчас сильна, едина и монолитна, как никогда. Партия в борьбе с врагами одержала полную победу. Восторжествовала ленинско-сталинская гениальная линия.

Съезд единодушно одобрил политическую линию и практическую работу ЦК ВКП(б) и предложил всем парторганизациям руководствоваться положениями и задачами, выдвинутыми в докладе товарища Сталина, как боевой программой действия.

XVIII съезд ВКП(б) наметил величественный план строительства коммунизма — третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Великий, в ком бьет пламенное сердце советского патриота, кто любит свою родину, кому дороги интересы народа, с величайшей радостью воспримет доклад тов. В. М. Молотова.

Доклад товарища Молотова и решение XVIII съезда ВКП(б) о третьей сталинской пятилетке четко и ясно определили грандиозные перспективы дальнейшего подъема всего народного хозяйства, подема материального и культурного благосостояния трудящихся СССР, укрепления могущества и обороноспособности нашей родины.

Величие побед социализма глубоко отражают доклад тов. Жданова и принятый на XVIII съезде новый Устав ВКП(б). Он проникнут сталинской заботой о человеке, об организационной мощи нашей партии. В связи с коренными изменениями в социальной структуре нашей страны отпала необходимость приема в партию по разным категориям. Новый Устав ВКП(б) устанавливает одинаковые условия приема для рабочих, крестьян и интеллигентов.

За годы двух сталинских пятилеток у нас создана своя, советская, социалистическая интеллигенция. Эта новая армия работников умственного труда насчитывает в своих рядах 9.591.000 человек. С учетом членов семей, наша интеллигенция составляет 13—14 проц. населения СССР.

Третий пятилетний план намечает большую программу культурного строительства. Главное и основное в области культурного строительства — это осуществление крупного шага вперед в историческом деле поднятия культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда.

Пришло время, когда на первый план выдвигаются задачи воспитательного характера.

В этой благородной работе по коммунистическому воспитанию трудящихся огромную роль призвана сыграть советская, социалистическая литература, вся «всеобщая красная армия литераторов» (Горький).

Алексей Максимович Горький говорил на первом всесоюзном съезде советских писателей, что большевизм — единственная боевая, руководящая идея в творчестве, в живописи словом. Горький призвал литераторов помогать трудящимся строить новую жизнь, передавать в хороших, правдивых образах ощущение, чувствование, мысли, героическую работу людей нашей эпохи.

Творчество советских литераторов должно быть подчинено главной идее — построению коммунизма, освобождению людей от пережитков прошлого, утверждению новой, социалистической морали, умения видеть и чувствовать все то новое, коммунистическое, что уже есть в нашем советском обществе.

Товарищ Сталин назвал чувство нового драгоценным качеством каждого советского работника. Прекрасное, простое и мудрое определение!

Да, это драгоценное чувство нового должно быть особенно сильно развито у каждого советского литератора. Большевикское, сталинское чувство нового должно стать неотъемлемым качеством каждого писателя страны социализма. Советский писатель обязан быть смелым новатором, прокладывать новые пути, раскрывать новые горизонты.

СОСТАВ КОМИССИИ ПО ИЗМЕНЕНИЮ ПРОГРАММЫ ВКП(б), ИЗБРАННОЙ XVIII СЪЕЗДОМ ВКП(б)

1. СТАЛИН (председатель)	9. ДОНСКОЙ	18. МИКОЯН
2. АНДРЕЕВ	10. ЖДАНОВ	19. МИТИН
3. БАГИРОВ	11. КАЛИНИН	20. МОЛОТОВ
4. БЕНЕДИКТОВ	12. КАГАНОВИЧ Л. М.	21. ПОСПЕЛОВ
5. БЕРИЯ	13. КОРОТЧЕНКО	22. СКВОРЦОВ
6. ВОЗНЕСЕНСКИЙ	14. ЛОЗОВСКИЙ	23. ХРУЩЕВ
7. ВОРОШИЛОВ	15. МАЛЕНКОВ	24. ШВЕРНИК
8. ВЫШНСКИЙ	16. МАУИЛЬСКИЙ	25. ЩЕРБАКОВ
	17. МЕХЛИС	26. ЮСУПОВ
		27. ЯРОСЛАВСКИЙ

СОСТАВ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б), ИЗБРАННОГО XVIII-м СЪЕЗДОМ ВКП(б)

ЧЛЕНЫ ЦК ВКП(б)

1. АНДРЕЕВ А. А.	37. ЛЮБАВИН П. М.	51. ПЕРВУХИН М. Г.
2. АНДРИАНОВ В. М.	38. МАЛЕНКОВ Г. М.	52. ПОНОМАРЕНКО П. К.
3. АНЦЕЛОВИЧ Н. М.	39. МАЛЬШЕВ В. А.	53. ПОСКРЕБЫШЕВ А. Н.
4. БАГИРОВ М. Д.	40. МАУИЛЬСКИЙ Д. З.	54. ПОСПЕЛОВ П. Н.
5. БАДАЕВ А. Е.	41. МЕРКУЛОВ В. Н.	55. ПОТЕМКИН В. П.
6. БЕНЕДИКТОВ И. А.	42. МЕРКУЛОВ Ф. А.	56. РОГОВ И. В.
7. БЕРИЯ Л. П.	43. МЕХЛИС Л. З.	57. СЕДИН И. К.
8. БОРКОВ Г. А.	44. МИКОЯН А. И.	58. СКВОРЦОВ Н. А.
9. БУДЕННЫЙ С. М.	45. МИТИН М. Б.	59. СТАЛИН И. В.
10. БУЛГАНИН Н. А.	46. МИХАЙЛОВ Н. А.	60. ТЕВОСЯН И. Т.
11. БУРМИСТЕНКО М. А.	47. МОЛОТОВ В. М.	61. ТИМОШЕНКО С. К.
12. ВАННИКОВ Е. Л.	48. НИКИТИН В. Д.	62. ФАДЕЕВ А. А.
13. ВАХРУШЕВ В. В.	49. НИКОЛАЕВА К. И.	63. ХРУЩЕВ Н. С.
14. ВОЗНЕСЕНСКИЙ Н. А.	50. ПЕГОВ Н. М.	64. ШАХУРИН А. И.
15. ВОРОШИЛОВ К. Е.	51. ПЕРВУХИН М. Г.	65. ШВЕРНИК Н. М.
16. ВЫШНСКИЙ А. Я.	52. ПОНОМАРЕНКО П. К.	66. ШКИРЯТОВ М. Ф.
17. ДВИНСКИЙ Б. А.	53. ПОСКРЕБЫШЕВ А. Н.	67. ШТЕРН Г. М.
18. ДОНСКОЙ В. А.	54. ПОСПЕЛОВ П. Н.	68. ШАДЕНКО Е. А.
19. ЕФРЕМОВ А. И.	55. ПОТЕМКИН В. П.	69. ЩЕРБАКОВ А. С.
20. ЖДАНОВ А. А.	56. РОГОВ И. В.	70. ЮСУПОВ У.
21. ЗАДИОНЧЕНКО С. Б.	57. СЕДИН И. К.	71. ЯРОСЛАВСКИЙ Ем.
22. ЗАХАРОВ С. Е.	58. СКВОРЦОВ Н. А.	
23. ЗВЕРЕВ А. Г.	59. СТАЛИН И. В.	
24. ЗЕМЛЯЧКА Р. С.	60. ТЕВОСЯН И. Т.	
25. КАГАНОВИЧ Л. М.	61. ТИМОШЕНКО С. К.	
26. КАГАНОВИЧ М. М.	62. ФАДЕЕВ А. А.	
27. КАЛИНИН М. И.	63. ХРУЩЕВ Н. С.	
28. КОРНИЦ Л. Р.	64. ШАХУРИН А. И.	
29. КОРОТЧЕНКО Д. С.	65. ШВЕРНИК Н. М.	
30. КОСЫГИН А. Н.	66. ШКИРЯТОВ М. Ф.	
31. КУЗНЕЦОВ А. А.	67. ШТЕРН Г. М.	
32. КУЗНЕЦОВ Н. Г.	68. ШАДЕНКО Е. А.	
33. КУЛИК Г. И.	69. ЩЕРБАКОВ А. С.	
34. ЛИТВИНОВ М. М.	70. ЮСУПОВ У.	
35. ЛИХАЧЕВ И. А.	71. ЯРОСЛАВСКИЙ Ем.	
36. ЛОЗОВСКИЙ С. А.		

КАНДИДАТЫ В ЧЛЕНЫ ЦК ВКП(б)

1. АЛЕМАСОВ А. М.	35. КУЛАКОВ П. Х.
2. АНТОНОВ Д. И.	36. ЛОКТИОНОВ А. Д.
3. АРУТИНОВ Г. А.	37. МАКАРОВ И. Г.
4. БАГАЕВ С. И.	38. МАСЛЕННИКОВ И. И.
5. БАКРАДЗЕ В. М.	39. МЕРЕЦКОВ К. А.
6. БИРЮКОВ Н. И.	40. НЕВЕЖИН Н. И.
7. БОЙЦОВ И. П.	41. НИКИШЕВ И. Ф.
8. ВЕЙНБЕРГ Г. Д.	42. ПАВЛОВ Д. Г.
9. ВЛАСОВ И. А.	43. ПАВЛОВ Г. Н.
10. ГВИШИАНИ М. М.	44. ПАТОЛИЧЕВ Н. С.
11. ГОГЛИДЗЕ С. А.	45. ПОПКОВ П. С.
12. ГОРКИН А. Ф.	46. ПОПОВ Г. М.
13. ГРОМОВ Г. П.	47. ПРОНИН В. П.
14. ГУСАРОВ Н. И.	48. РАСТЕГИН Г. С.
15. ДЕКАНОВ В. Г.	49. САВЧЕНКО Г. К.
16. ДЕНИСОВ М. Ф.	50. САМОХВАЛОВ А. И.
17. ДОРОНИН П. И.	51. СЕЛЕЗНЕВ П. И.
18. ДУБРОВСКИЙ А. А.	52. СЕРГЕЕВ И. П.
19. ЖАВОРОНКОВ В. Г.	53. СЕРДЮК З. Т.
20. ЖЕМЧУЖИНА П. С.	54. СМУШКЕВИЧ Я. В.
21. ЖУРАВЛЕВ В. П.	55. СОСНИН Л. А.
22. ЗОТОВ В. П.	56. СТАРОСТИН М. И.
23. ИГНАТОВ Н. Г.	57. СТАРЧЕНКО В. Ф.
24. ИГНАТЬЕВ С. П.	58. СТОРОЖЕВ Я. В.
25. ИСКАНДЕРОВ А. Б.	59. ФЕДЛЕНКО Н. В.
26. КАРТАШЕВ К. К.	60. ФРОЛКОВ А. А.
27. КАФТАНОВ С. В.	61. ХОХЛОВ И. С.
28. КАЧАЛИН К. И.	62. ЧАРКВИАНИ К. Н.
29. КОБУЛОВ Б. З.	63. ЧЕРНУСОВ Б. Н.
30. КОВАЛЕВ М. П.	64. ЧУЯНОВ А. С.
31. КОЛЫБАНОВ А. Г.	65. ШАГИМАРДАНОВ Ф. В.
32. КОМАРОВ П. Т.	66. ШАПОШНИКОВ Б. М.
33. КОНЕВ И. С.	67. ШТЫКОВ Т. Ф.
34. КРУГЛОВ С. Н.	68. ЯРЦЕВ В. В.

СОСТАВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ, ИЗБРАННОЙ XVIII-м СЪЕЗДОМ ВКП(б)

1. АБДУРАХМАНОВ А.	26. ЛАВРЕНТЬЕВ П. В.
2. АНДРИАНОВ В. М.	27. ЛИНКУН Н. И.
3. АНОШИН И. С.	28. ЛЮБАНОВ П. П.
4. БОЙЦОВ В. И.	29. ЛУКИН С. Г.
5. БУЛАТОВ В. С.	30. ЛЮБИМОВ А. В.
6. ВАГОВ А. В.	31. МЕЛЬНИКОВ А. Н.
7. ВЛАДИМИРСКИЙ М. Ф.	32. МИШАКОВА О. П.
8. ВОЛКОВ А. А.	33. МИЩЕНКО Г. К.
9. ГРЕКОВА Н. Г.	34. МОСКАТОВ П. Г.
10. ДЕНИСЕНКО В. М.	35. МУРУГОВ И. В.
11. ДУКЕЛЬСКИЙ С. С.	36. ОГОРДНИКОВ Г. П.
12. ИГНАТЬЕВ С. Д.	37. ПИРУЗЯН А. С.
13. ИЗОТОВ Н. А.	38. ПРОПОПОВ Д. З.
14. КАБАНОВ А. Ф.	39. САДЖА А. Н.
15. КАНУНИКОВ М. Я.	40. СИЛКИН Г. П.
16. КВАСОВ М. Е.	41. СКРЫННИКОВ С. Е.
17. КИСЕЛЕВ В. А.	42. СМЫРНОВ П. В.
18. КИСЕЛЕВ К. В.	43. СТЕПАНЕНКО И. Л.
19. КРИВОНОС П. Ф.	44. СУСЛОВ М. А.
20. КУДРЯВЦЕВ А. В.	45. ТАРАСОВ С. Н.
21. КУЗНЕЦОВ И. А.	46. УНДАСЫНОВ Н. А.
22. КУЗНЕЦОВ Ф. Ф.	47. ХУДАИ-БЕРГЕНОВ А.
23. КУЛИЕВ Т. И.	48. ЧАНАВА Л. Ф.
24. КУЛАТОВ Т.	49. ЧУБИН Я. А.
25. КУРБАНОВ М.	50. ШАТАЛИН Н. Н.

ПЛЕНУМ ЦК ВКП(б).

22 марта 1939 г. состоялся Пленум вновь избранного ЦК ВКП(б).

Пленум избрал исполнительные органы ЦК в следующем составе:

1) ПОЛИТБЮРО ЦК: т.т. Андреев А. А., Ворошилов К. Е., Жданов А. А., Каганович Л. М., Калинин М. И., Микоян А. И., Молотов В. М., Сталин И. В., Хрущев Н. С.

Кандидаты: т.т. Берия Л. П., Шверник Н. М.

2) СЕКРЕТАРИАТ ЦК: т.т. Андреев А. А., Жданов А. А., Маленков Г. М., Сталин И. В.

3) ОРГБЮРО ЦК: т.т. Андреев А. А., Жданов А. А., Каганович Л. М., Маленков Г. М., Мехлис Л. З., Михайлов Н. А., Сталин И. В., Шверник Н. М., Щербаков А. С.

Пленум ЦК избрал председателем Комиссии Партийного Контроля при ЦК ВКП(б) т. Андреева А. А.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ РЕВИЗИОННАЯ КОМИССИЯ.

22 марта 1939 года состоялось заседание Центральной Ревизионной Комиссии.

Центральная Ревизионная Комиссия избрала председателем Комиссии тов. Владимирского М. Ф.

В. ГОФЕНШЕФЕР

Я не могу удержаться от того, чтобы не привести в начале этой статьи ниже следующее письмо:
«Прошу вас объяснить мне о роли литературы и искусства в коммунистическом обществе, о ее форме и направлении».

Вопрос этот возник у меня потому, что ведь литература — орудие классовой борьбы, а при коммунизме классов исчерпаны и исчерпана классовая борьба, а потому литература должна принять другую роль, другой вид и направление, чем сейчас. Но какой вид, роль и направление?».

Отвечая на это письмо: Сумская область, Синевский район, с. Подолки, колхоз «1-е Мая», Горюмову Трофиму Ив.
С приветом
Горюмов.

Это письмо, присланное из колхоза, замечательно не только как факт нашей действительности, свидетельствующий о культурном росте трудящихся страны социализма, но и потому, что оно ставит перед партией и всем нашим народом ряд важнейших политических, организационных, теоретических и культурно-воспитательных задач, — в эти дни приобретает особое значение, особый интерес и вопрос о судьбе и характере литературы в коммунистическом обществе.

Принимаясь, в общей и прямой форме вопрос этот за последние годы в нашей литературной среде не возникал, несмотря на то, что с середины прошлого века до Великой Октябрьской социалистической революции и в первое десятилетие после нее он возникал и обсуждался неоднократно. То, что сейчас этот вопрос в его общей и прямой форме не обсуждается, происходит не потому, что о нем забыли или он не актуален. Общая постановка проблемы «забыта» потому, что мы близко подошли к ее практическому разрешению, в области общей теоретической дискуссии и в области искусства мы перешли к практическому ее решению, к разрешению ряда частных проблем, связанных с конкретными задачами развития социалистического искусства.

Однако практическое строительство социалистического искусства, теоретическое разрешение ряда частных проблем, связанных с его созданием, не может и не должно закончиться от нас общей теоретической постановкой вопроса о судьбе искусства в коммунистическом обществе.

Но сначала необходимо рассмотреть одно недоразумение (которое, кстати, имеется и в приведенном мне письме). Действительно ли основная роль художественной литературы заключается в том, что она является орудием классовой борьбы? Она ли требует особых доказательств то обстоятельство, что роль орудия классовой борьбы — это лишь одна из функций искусства (так же, как и науки) в классическом обществе. Искусство возникло еще до того, как человечество разделилось на классы. Оно возникло из потребности познать и изменить мир, облегчить человеческий труд, повлиять на окружающую человека природу. Лишь в классическом обществе, где познание и изменение мира приобрели классовый характер, оно приобрело и функцию орудия классовой борьбы, сознательно или бессознательно утверждая политические, психологические, философские, эстетические и моральные принципы того или иного из борющихся классов.

Но великие гении искусства, которым выпало на долю жить и творить в классическом обществе, закладывали в том, что, будучи детьми своего времени и отражая в своих произведениях идеологию своей эпохи и своего класса, они в то же время могли поднимать выше узких классовых задач, образовать объективное развитие действительности, выразить чувства и мысли, волнующие все человечество, помогающие ему глубже познать мир, возущие его вперед.

Произведения Шекспира, Гете, Бальзака, Пушкина, Толстого воспринимаются нами сейчас и войдут в культурный фонд коммунистического общества не только как памятники художественной идеологии дворянства, буржуазии, крестьянства, но и как произведения искусства, художественные творения, находящиеся в гармонии с духом и сердцем освобожденного человечества.

Необходимо также уточнить еще один момент. Роль искусства как орудия классовой борьбы пока что устанавливается и ставится в социалистическом обществе, судя по известным фактам, в условиях капиталистического общества. В своеобразной форме эта роль будет свойственна искусству и в коммунистическом государстве, окруженном капиталистическими странами. И лишь тогда, когда коммунизм утвердится во всем мире, отпадет и роль литературы как орудия классовой борьбы.

В окончательно победившем общечеловеческом коммунистическом обществе искусство, совершенно освобожденное от классовых функций и от всех влияний его развития, останется идеологией классического общества, представит перед нами во всей своей чистоте, глубине и мощи. Его основная роль, функция образная и активная, направленного к объяснению и переустройству мира познания, получит наиболее свободное и наиболее эффективное выражение.

Какими можно было бы представить себе в самых общих чертах характер и направление этого искусства?
Один из лучших представителей старой социал-демократии Франц Меринг, говоря о небывалом расцвете искусства после уничтожения капитализма, предполагал, что искусство при коммунизме представит в своей наиболее чистой и высокой форме, которая будет выражаться в свободном и спокойном эстетическом созерцании. Меринг пытался объединить идеал свободного искусства коммунистического общества с идеалом «незаинтересованного» эстетического созерцания, свойственным эстетике Канта и Шопенгауэра. Именно в коммунистическом обществе он видел возможность конкретного воплощения этого абстрактного идеала, который не мог найти себе должного воплощения в классическом обществе (ибо, по Мерингу, пантесонский идеал подтверждался бы противоположным, — тем, что вся история буржуазного искусства являлась отступлением от него). В этом Меринг видел освобождение искусства, возвращение его к своей подлинной природе.

Все это относится больше к заглядыванию Меринга чем к искусству коммунистического общества. Несомненно, что искусство уже сейчас освобождается и в будущем коммунистическом обществе окончательно освобождается от искажающего влияния эксплуататорского общества. Но вряд ли мы будем знать более «заинтересованного» более правдивого и действительного — сознательно или подсознательно — интересам — искусства, чем искусство коммунистического общества.

Классическая гармоничность этого искусства будет основана отнюдь не на «освобожденности» искусства от «полезного» содержания во имя «незаинтересованного» эстетического наслаждения. Нет! Величие, классическая гармония искусства коммунистического общества будут основаны на гармоническом слиянии общественного идеала с идеалом эстетическим, на том, что сама общественная жизнь будет столь прекрасна, что она будет представлять собою эстетическое явление, а эстетический идеал, мечта, выраженная в творении художника, получит свободное воплощение в самой общественной жизни.

Это и есть высшая и чистая форма искусства будущего, форма, полная содержательности, полезности и заинтересованности. Мы имеем все основания говорить о подлинном роде характера искусства будущего, не только исходя из теоретических предположений, но исходя из практики нашей сегодняшней действительности. Уже сейчас в нашем социалистическом обществе многие явления самой общественной жизни предстают перед нами как художественные произведения, непосредственно возбуждающие в нас эстетическое чувство. (Между прочим, это обстоятельство развращает тех из наших писателей, которые, устремившись по пути наименьшего сопротивления, механически зачерпывают подлинные явления и подлинные лапы, принадлежат по праву не к искусству и художественной пропаганде, а эстетическому «мастерству» нашей новой действительности.) И вместе с тем грандиозный процесс строительства социалистического общества не только конкретно воплощает мечту человечества, выраженные в научных и художественных творениях лучших его представителей, но часто и опережает эти мечты.

Все хорошо, все ясно, все спокойно, стремиться больше некуда и незачем; всякая блага коммунистического строя, человек лежит на какой-нибудь там гелотермическом ложе и испытывает «незаинтересованное» эстетическое наслаждение от спокойного созерцания чистой формы.

Этот «рай» ничего общего с коммунистическим обществом, конечно, не имеет и является пародией на коммунизм, который противники марксизма пытались дискредитировать коммунистическим идеалом. Этим противникам коммунизма немало способствовало и те из преданных нашей борьбе, но недалеких людей, равнодушных оптимистов, которые ходят по садам советской публицистики и литературы и сладкими голосами твердят о том, что уже сейчас у нас все мыслимо достигнуто, что все хорошо, все ясно, социальные и личные конфликты человек уже не знает, и т. д. и т. п. Они блаженствуют и канареечными голосами возводят нас к своему самодовольству, являя собою новую породу мешанины. Если уже сейчас для них все достигнуто, ясно и спокойно, то можно себе представить, как они мыслят коммунистическое общество! Не является ли результатом публицистических, прозаических и стихотворных писаний этих людей и то, что у советского читателя, правдиво рассматривающего литературу как орудие борьбы, возникает недоуменный вопрос о том, что же будет с литературой в коммунистическом обществе, где окончательно уничтожаются классы и классовая борьба?

Да, утверждение коммунистического строя во всем мире или в подавляющем большинстве стран приведет к тому, что роль искусства как орудия классовой борьбы ликвидирована. И именно благодаря этому литература сможет еще более непосредственно выполнять свою основную функцию познания и изменения мира, борьбы за коммунистическое совершенствование и передачу действительности и сознания людей. Характер и содержание искусства коммунистического общества будут определяться содержанием жизни самого этого общества, его прогрессивным развитием, его борьбой с природой, его нуждами и интересами, чувствами и мыслями составляющих его людей, соревнованием этих людей.

Человек, его мысли и переживания, его борьба и судьба — вот что является (как и являлось до сих пор) основным объектом искусства. Но человек будущего — это не искусственное создание, выражаемое лабораторным путем, а человек, растущий из нашего настоящего. Родоначальник человека социалистического и коммунистического общества восходит и к людям прошлого, представляющим лучшие представители прогрессивной общественной мысли, к социальным утопикам, к Чернышевскому и Добролюбову, к Марксу и Энгельсу. Человек будущего общества — это Ленин и Сталин, эти миллионы трудящихся, опрокинувших капиталистическое господство и построивших социалистическое общество. Освобождаясь от капиталистических пережитков, эти миллионы несут в себе несокрушимую революционную энергию, мощь которой является и в жизни коммунистического общества.

Гармоническое сочетание общественного идеала и идеала эстетического никогда не будет означать их спокойной уравновешенности. И в коммунистическом обществе будет существовать соревнование, нет предела человеческому стремлению и совершенствованию человеческого общества, нет предела человеческой мечте. И в коммунистическом обществе, в котором освобождается от классовой борьбы, от войн и непривольного труда энергия будет переключена на борьбу с природой, человечество также будет знать радость победы, сладость побед и неудовлетворенность от еще не осуществленных мечтаний. Люди будут соревноваться в этой борьбе во имя непрестанного совершенствования жизнеустройства, во имя являющейся и конкретного воплощения самых прекрасных человеческих мечтаний.

Окончательное освобождение человеческие взаимоотношений и характеров от искажающего влияния капитализма означает — как когда-то писал об этом Маркс, — что человеческие чувства представляются во всей их чистоте, а взаимоотношения между людьми — во всей их прозрачности. И в таком случае переживания человека — в его общественной деятельности и в его личных отношениях — будут богаче и содержательнее, чем в классическом обществе. Это положение осуществляется уже сейчас, в стране социализма.

Литература коммунистического общества будет знать не только исторические романы о доисторическом классовом развитии общества, не только увлекательные романы о борьбе с природой и пылком человеческом уме, но и такого рода лирическую поэзию, которую человечество еще не знало.

Уже сейчас начался процесс отмирания старых взаимоотношений между людьми и отмирания старых, основанных на капиталистических взаимоотношениях, сюжетов в литературе. Уже сейчас нарождаются новые взаимоотношения и новые чувства, которые получают наиболее законченную форму в коммунистическом обществе и наиболее ярко выражены в искусстве этого общества.

«Близок час, так жадно и напрасно ожидаемый в течение долгих веков. Еще немного, и человечество вернется к коммунизму; оно найдет свое потерянное счастье и озоет от низких интересов и страстей, эгоистических и антропоцентрических интересов капиталистического периода. Оно поднимет еще ранее бесконтрольные экономические силы и доведет до совершенства чудные и благородные свойства человека. Счастливы, трижды счастливы мужчины и женщины, которым суждено видеть этот возврат!» (Поль Лафарг).

Час этот оказался более близок, чем предполагал провиденский колдун эти пророческие слова страстного борца за коммунизм. В приближении этого часа немалую роль сыграла и социалистическая литература. И для того, чтобы этот час настал, и для того, чтобы это общество настало, и для того, чтобы это общество было выполнено эту роль до тех пор пока победа не будет одержана.

Человек, воспевающий себя как деятеля Ленино-Сталинского типа, — говорит М. Ваган.

Поэт-орденоносец М. Рыльский прочел стихи, посвященные с/езду.

С речами о всемирно-историческом значении с/езда, о расцвете украинской земли, о задачах писателя в третьей пятилетке выступили писатели И. Горюхов, В. Охременко, П. Вильховый.

Писатель должен служить делу коммунистического воспитания трудящих-

ся, воспеывать себя как деятеля Ленино-Сталинского типа, — говорит М. Ваган.

Поэт-орденоносец М. Рыльский прочел стихи, посвященные с/езду.

С речами о всемирно-историческом значении с/езда, о расцвете украинской земли, о задачах писателя в третьей пятилетке выступили писатели И. Горюхов, В. Охременко, П. Вильховый.

Писатель должен служить делу коммунистического воспитания трудящих-

ся, воспеывать себя как деятеля Ленино-Сталинского типа, — говорит М. Ваган.

Поэт-орденоносец М. Рыльский прочел стихи, посвященные с/езду.

С речами о всемирно-историческом значении с/езда, о расцвете украинской земли, о задачах писателя в третьей пятилетке выступили писатели И. Горюхов, В. Охременко, П. Вильховый.

Писатель должен служить делу коммунистического воспитания трудящих-

ся, воспеывать себя как деятеля Ленино-Сталинского типа, — говорит М. Ваган.

Поэт-орденоносец М. Рыльский прочел стихи, посвященные с/езду.

С речами о всемирно-историческом значении с/езда, о расцвете украинской земли, о задачах писателя в третьей пятилетке выступили писатели И. Горюхов, В. Охременко, П. Вильховый.

Писатель должен служить делу коммунистического воспитания трудящих-

ся, воспеывать себя как деятеля Ленино-Сталинского типа, — говорит М. Ваган.

Поэт-орденоносец М. Рыльский прочел стихи, посвященные с/езду.

С речами о всемирно-историческом значении с/езда, о расцвете украинской земли, о задачах писателя в третьей пятилетке выступили писатели И. Горюхов, В. Охременко, П. Вильховый.

Писатель должен служить делу коммунистического воспитания трудящих-

ся, воспеывать себя как деятеля Ленино-Сталинского типа, — говорит М. Ваган.

Поэт-орденоносец М. Рыльский прочел стихи, посвященные с/езду.

С речами о всемирно-историческом значении с/езда, о расцвете украинской земли, о задачах писателя в третьей пятилетке выступили писатели И. Горюхов, В. Охременко, П. Вильховый.

Писатель должен служить делу коммунистического воспитания трудящих-

ся, воспеывать себя как деятеля Ленино-Сталинского типа, — говорит М. Ваган.

Поэт-орденоносец М. Рыльский прочел стихи, посвященные с/езду.

С речами о всемирно-историческом значении с/езда, о расцвете украинской земли, о задачах писателя в третьей пятилетке выступили писатели И. Горюхов, В. Охременко, П. Вильховый.

Писатель должен служить делу коммунистического воспитания трудящих-

ся, воспеывать себя как деятеля Ленино-Сталинского типа, — говорит М. Ваган.

Поэт-орденоносец М. Рыльский прочел стихи, посвященные с/езду.

С речами о всемирно-историческом значении с/езда, о расцвете украинской земли, о задачах писателя в третьей пятилетке выступили писатели И. Горюхов, В. Охременко, П. Вильховый.

Писатель должен служить делу коммунистического воспитания трудящих-

ся, воспеывать себя как деятеля Ленино-Сталинского типа, — говорит М. Ваган.

Поэт-орденоносец М. Рыльский прочел стихи, посвященные с/езду.

С речами о всемирно-историческом значении с/езда, о расцвете украинской земли, о задачах писателя в третьей пятилетке выступили писатели И. Горюхов, В. Охременко, П. Вильховый.

Писатель должен служить делу коммунистического воспитания трудящих-

ся, воспеывать себя как деятеля Ленино-Сталинского типа, — говорит М. Ваган.

К. ЗАЙЦЕВ

Секретарь парткома союза советских писателей

очень плохо. Ряд членов партии и комсомольцев на них не бывает не потому, что Ленин плохо, а потому, что, вероятно, не считают нужным для себя заниматься повышением своего теоретического уровня.

Не секрет, что те коммунисты-писатели, которые слабо преодолевают свою теоретическую отсталость, слабо растут и в творческой работе.

Конечно, партийный комитет и автор этих строк виноваты в том, что мало работали с отстающими товарищами и не помогли им осознать свой партийный долг.

Нельзя обойти молчанием также вопрос и об участии президиума ЦСП в политическом воспитании членов и кандидатов союза писателей.

Нужно прямо сказать, что президиум союза вопроса пропаганды марксистско-ленинской теории среди писателей не занимался и не пытался это дело организовать.

Только совместными усилиями партийной организации и президиума можно исправить этот существенный недостаток в работе союза писателей.

Утвержденный XVIII съездом ВКП(б) новый устав партии, облегчающий вступление в ее ряды честным, преданным делу Лениным — Сталина кадрам советской интеллигенции, с большой радостью и воодушевлением встречает партийными и непартийными большевиками — советскими писателями.

В связи с коренными изменениями, происшедшими в классовой структуре советского общества, партия установила единые условия приема в ВКП(б) и одинаковый кандидатский стаж, независимо от того, принадлежит ли принимаемые к рабочему классу, крестьянству или интеллигенции. Но это вовсе не означает, что теперь ослабляется отбор в партию. Партия и в дальнейшем будет последовательно придерживаться ленинско-Сталинского принципа индивидуального отбора в партию лучших людей нашей родины.

Как обстоит дело в области работы с беспартийными писателями в парторганизации союза советских писателей? За истекший год в активной работе союза на различных его участках привлечено значительное количество новых людей, как партийных, так и непартийных большевиков-писателей. Чтобы понять все значение этой работы, достаточно сказать, что в один лишь комитетской помощи

краснопресненский район ВКП(б) просит опубликовать на страницах вашей газеты следующее сообщение.

На своем заседании от 9 марта 1939 г. Краснопресненский район ВКП(б) постановил, что формулировать заявление, подлежащее рассмотрению на т. Безмясницкого А. в ноябре 1937 года, записана некорректно. Принимая

В редакцию «Литературной газеты» кроме того во внимание, что за это время т. Безмясницкий вел большую творческую и политическую работу, пелком ответственно генеральной линии партии, райком постановил: высказать о товарище Безмясницком следующее.

Секретарь РК ВКП(б) С. УХОЛИН

Вместе с армией разбитой и побежденной Каталонии перешли границу испанские писатели и художники, нашедшие убежище во Франции. Они нашли там концентрационные лагеря. Злая воля официальной Франции в течение многих дней и ночей держала этих героических людей за колючей проволокой, без пищи и крова. Французским писателям и художникам — друзьям Испании наделано из себя инициативу по оказанию помощи своим несчастным собратьям. Это сделала **Международная ассоциация писателей против войны и фашизма**. Это сделал Комитет, созданный нами совместно с Арагоном, Рене Блеком, великим испанским художником Пикассо, с испанскими Жаном Кан, Клаудой Капизиной, Бернаром Моньялем, с Рено де Жуанеллем и некоторыми другими писателями. Нужно запомнить эти имена — они спасли честь Франции, ее репутацию великодушного гостеприимства.

Нужно было вырвать из лагерей, из этих мест позора и нищеты, лучших людей Испании, перевести кого в больницу, кого в другой, лучше оборудованный лагерь, добиться разрешения поселить их у друзей. Таким образом мы вновь обрели Лувина Ренна, замечательного немецкого писателя, бойца интернациональных бригад и молодых писателей из «Ора де Эспанья». Многие из них находятся теперь на даче Жан Ришар Блока близ Пуатье. Рамон Гайя, принадлежавший к этой же группе писателей, пришел принят у английского художника Кристофера Холла.

«Ора де Эспанья» — это тот прекрасный журнал, который в Мадриде, невзирая на песочные бомбардировки, печатал поэзию, самую пламенную поэзию, достойную старых романсеров. Поэты, объединившись этим журналом, набрали своим учителем старое Антонио Мачадо, величайшего испанского лирика нашего времени и одного из самых достойных поэтов всех времен и всех народов. Все, кто знал Мачадо, хранят теплое воспоминание об этом одиноком, тихом человеке с высоким лбом мыслителя, поэте, проникнутом великой любовью к народу. Это был один из тех скромных людей, которые даже в смелые времена проявляют необычайное величие. Лазнь, полная размыслий и мечтаний, стала его мыслителем, столь же замечательным, как и поэт. В его произведениях, в таких немногочисленных и таких сжатых, что они все входят в один том, не найдется ни одного незначительного слова, ни одной пустой фразы. Это произведения, которыми нужно наслаждаться медленно, долго, так, как над ними работал поэт.

В его стихах предстает перед нами реальная, живая Испания; вот апуладские ночи, их музыка, вот унылые каштальские доли, весь зной Испании и ледяные ее мечты, скудость поэмы, отчаяние крестьян, медленно стекающие водопады, караван печальных и восторженных осликов, вся Англия.

ХАНТИ КАРТЕР

писателям, живущим в национальных республиках и областях, привлечено около 250 литераторов, из которых подавляющее большинство — беспартийные писатели.

Права, некоторые товарищи, к сожалению, только числятся в этих комиссиях, а работы никакой не ведут. Это следует признать серьезным недостатком.

В партийной организации создан актив из беспартийных товарищей. 25 литераторов работают агитаторами среди населения на прежних избирательных участках. Многие из них показали себя прекрасными агитаторами, пользующимися большим авторитетом среди трудящихся. Так, например, г. А. Остров, Б. Зорич, А. Ром, Б. Бобоч и другие с начала избирательной кампании и по настоящее время ни на один день не прекращали активной агитаторской работы среди населения. Кроме того партийный комитет привлекает отдельных беспартийных писателей для выполнения различных поручений: докладов и бесед о литературе, выступлений в читальном обществе произведений и т. п.

Большую и нужную общественно-политическую работу выполняют товарищи, работающие в национальных и областных комиссиях. Известна, например, активная, имеющая благодарственные отзывы Воронежская писательская работа т. А. Карчев. Хорошо работают в национальных комиссиях беспартийные писатели товарищи В. Гольберг, П. Скокряев, С. Метиславский, С. Липкин, П. Антокольский и многие другие.

Партийная организация союза советских писателей долгое время не росла за счет лучшей части литераторов. Это объясняется прежде всего слабостью нашей работы. С осени прошлого года мы добились некоторых сдвигов в партийной работе, что отразилось и на росте нашей партийной организации. Наша партийная организация приняла в партию товарищей Евг. Петрова и А. Твардовского. Партийный комитет за время работы XVIII съезда партии рассмотрел заявления о вступлении в партию и принял в кандидаты ВКП(б) гг. А. Макаренко и В. Гольберга. Кроме них еще ряд писателей подал заявления в партийную организацию о приеме их в ряды ВКП(б). Эти отменные явления в жизни нашей партийной организации свидетельствуют о сплоченности советских писателей вокруг великой партии Ленина — Сталина.

Воодушевленные величайшими победами социализма, ярко продемонстрированными на XVIII съезде ВКП(б), вооруженные непобедимым оружием — теорией марксизма-ленинизма, партийные и непартийные советские писатели окажутся на высоте политических задач, поставленных съездом нашей партии и товарищем Сталиным.

Вопрошенные величайшими победами социализма, ярко продемонстрированными на XVIII съезде ВКП(б), вооруженные непобедимым оружием — теорией марксизма-ленинизма, партийные и непартийные советские писатели окажутся на высоте политических задач, поставленных съездом нашей партии и товарищем Сталиным.

Вопрошенные величайшими победами социализма, ярко продемонстрированными на XVIII съезде ВКП(б), вооруженные непобедимым оружием — теорией марксизма-ленинизма, партийные и непартийные советские писатели окажутся на высоте политических задач, поставленных съездом нашей партии и товарищем Сталиным.

Вопрошенные величайшими победами социализма, ярко продемонстрированными на XVIII съезде ВКП(б), вооруженные непобедимым оружием — теорией марксизма-ленинизма, партийные и непартийные советские писатели окажутся на высоте политических задач, поставленных съездом нашей партии и товарищем Сталиным.

ПИСЬМА ИЗ-ЗА РУБЕЖА

В изгнании

Вместе с армией разбитой и побежденной Каталонии перешли границу испанские писатели и художники, нашедшие убежище во Франции. Они нашли там концентрационные лагеря. Злая воля официальной Франции в течение многих дней и ночей держала этих героических людей за колючей проволокой, без пищи и крова. Французским писателям и художникам — друзьям Испании наделано из себя инициативу по оказанию помощи своим несчастным собратьям. Это сделала **Международная ассоциация писателей против войны и фашизма**. Это сделал Комитет, созданный нами совместно с Арагоном, Рене Блеком, великим испанским художником Пикассо, с испанскими Жаном Кан, Клаудой Капизиной, Бернаром Моньялем, с Рено де Жуанеллем и некоторыми другими писателями. Нужно запомнить эти имена — они спасли честь Франции, ее репутацию великодушного гостеприимства.

Нужно было вырвать из лагерей, из этих мест позора и нищеты, лучших людей Испании, перевести кого в больницу, кого в другой, лучше оборудованный лагерь, добиться разрешения поселить их у друзей. Таким образом мы вновь обрели Лувина Ренна, замечательного немецкого писателя, бойца интернациональных бригад и молодых писателей из «Ора де Эспанья». Многие из них находятся теперь на даче Жан Ришар Блока близ Пуатье. Рамон Гайя, принадлежавший к этой же группе писателей, пришел принят у английского художника Кристофера Холла.

«Ора де Эспанья» — это тот прекрасный журнал, который в Мадриде, невзирая на песочные бомбардировки, печатал поэзию, самую пламенную поэзию, достойную старых романсеров. Поэты, объединившись этим журналом, набрали своим учителем старое Антонио Мачадо, величайшего испанского лирика нашего времени и одного из самых достойных поэтов всех времен и всех народов. Все, кто знал Мачадо, хранят теплое воспоминание об этом одиноком, тихом человеке с высоким лбом мыслителя, поэте, проникнутом великой любовью к народу. Это был один из тех скромных людей, которые даже в смелые времена проявляют необычайное величие. Лазнь, полная размыслий и мечтаний, стала его мыслителем, столь же замечательным, как и поэт. В его произведениях, в таких немногочисленных и таких сжатых, что они все входят в один том, не найдется ни одного незначительного слова, ни одной пустой фразы. Это произведения, которыми нужно наслаждаться медленно, долго, так, как над ними работал поэт.

В его стихах предстает перед нами реальная, живая Испания; вот апуладские ночи, их музыка, вот унылые каштальские доли, весь зной Испании и ледяные ее мечты, скудость поэмы, отчаяние крестьян, медленно стекающие водопады, караван печальных и восторженных осликов, вся Англия.

ХАНТИ КАРТЕР

Вы служите делу прогресса

Трудно выразить словами, как потрясли меня и всех моих друзей известия о том, что Чехо-Словакия принесена в жертву агрессору, что Испанию ждет такая же участь.

Рушится мир, которому мы отдавали лучшие силы своей души, своего разума. И тем большее значение приобретает опубликование проекта пятилетнего плана в СССР. Вам, конечно, известно, что германские фашисты, в дополнение к прочим своим «достижениям», носятся с идеей планомерного и неукротимого использования ресурсов Германии. Но какая пропасть между этой химерической лозью в четырехлетнем плане и вашей советской пятилеткой!

Германский фашизм, шесть лет тому назад захвативший власть, стремится своим четырехлетним планом к уничтожению великой немецкой культуры. Его конечная цель — разрушение, и этой цели он подчиняет все силы государства. Внутри страны он стремится к уничтожению всех достижений человеческого гения, всех благ гуманности и прогресса, которыми пользовался германский народ. В своей внешней политике он держит курс на уничтожение западной цивилизации, на разрывание связей германской войны, на кровавый реванш, который приведет к новому, небывалому разрушению культурных ценностей в Германии и во всей Европе. И фашизм уже начал пробовать свои силы на этом поприще.

В то же время Советский Союз в год дает все новые доказательства своей непоколебимой приверженности делу мира и мирного строительства и своей неуязвимости перед лицом всеяких провокаций как с Запада, так и с Востока.

Советская власть, ставшая в октябре 1917 года во главе многомиллионных масс, порабощенных и обездоленных, неуклонно ведет их вперед, к новым высотам и непрерывно повышает их жизненный уровень. Тот, кто помнит об исходной точке революции, не может не восхищаться этим грандиозным социальным порывом, который служит делу прогресса, а не реакции, интересам народа, а не его порабощителям, который направлен к развитию личности, а не к ее подавлению, к осуществлению лучших чаяний человечества, а не к разрыванию полой империалистической бойни.

Советская власть, ставшая в октябре 1917 года во главе многомиллионных масс, порабощенных и обездоленных, неуклонно ведет их вперед, к новым высотам и непрерывно повышает их жизненный уровень. Тот, кто помнит об исходной точке революции, не может не восхищаться этим грандиозным социальным порывом, который служит делу прогресса, а не реакции, интересам народа, а не его порабощителям, который направлен к развитию личности, а не к ее подавлению, к осуществлению лучших чаяний человечества, а не к разрыванию полой империалистической бойни.

Советская власть, ставшая в октябре 1917 года во главе многомиллионных масс, порабощенных и обездоленных, неуклонно ведет их вперед, к новым высотам и непрерывно повышает их жизненный уровень. Тот, кто помнит об исходной точке революции, не может не восхищаться этим грандиозным социальным порывом, который служит делу прогресса, а не реакции, интересам народа, а не его порабощителям, который направлен к развитию личности, а не к ее подавлению, к осуществлению лучших чаяний человечества, а не к разрыванию полой империалистической бойни.

ХАБФА, ГАРМЕЛ, март 1939 г.

ЧУДНАЯ ВЛАСТЬ ГОГОЛЯ

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

Гоголь знал, что суждено ему великое творчество. Он вглядывался в грядущие десятилетия и видел там себя, — в окружении своих героев.

«И до сих пор определено мне чудная власть эти об руку с теми странностями героями, обидеть все промало-сущишься жизнью, обидеть ее сквозь видный миру смех и безумие, невдомек ему слез!»
Действительно, вот уже сто лет, как идет через поколения Гоголь и ведет за собой Собакевича и Хлестакова, Плюшкина и Пшавкина, и всех других уродливых своих детей. Конечно, есть и были и чудные пародии на Гоголя, и мучительные боры на Украину, буйные заповоронцы, — но на первом плане все же «странные герои» гоголевских повестей: «Мертвые души» и гениальная комедия «Ревизор». Именно с них говорил Гоголь, когда сам удивлялся своей чудной власти. Что за власть это такая и почему суждено было долгие годы чудотворным человеческим образам, которые современникам Гоголя казались карикатурой на людей?

Конечно, за сто лет герои Гоголя меняли не раз свой внешний облик. Лирицизм крепостного права вытеснил Ноздревца на деревни. Хлестаков вырос, стал солиднее, получил чины. Сквозник-Дмухановский добился высокого назначения, но слезал за вытаски и устроился на общественном поприще. Плюшкин стал директором банка... Как-то странно это и не вяжется с первым взглядом на привычной для нас внешностью Плюшкина, с его халявом, с трынцем в гостини, с общим убожеством его облика. Но во внешности ли дело? Горький писал: «Я не вижу — чем, кроме количества творимого зла, отличается Плюшкин от мещан-миллионеров, неизменно больных страстью к наживе». («О литературе», стр. 276).

Во многих случаях и не узнаешь сразу странных героев Гоголя, — так велико искусство исторической маскировки. Нет прежних фактов, нет прежнего помещичьего быта, как будто все изменилось — и люди и нравы, но идет, бредет сквозь разные времена, охватывая разные общественные формации странное шествие. И вот мы в Швейцарии, в 1904 году, среди русских интеллигентов, в обстановке раскола между большевиками и меньшевиками. Нет здесь ни помещиков, ни губернских чиновников, ни уездного суда с борзыми собаками. Кучка меньшевиков, захвативших редакцию «Искры», спешно перекрашивают ее в желтый цвет предательства и обвивают титаном пролетарские революционные движения. А острый глаз Ленина открывает в этой компании склепные гоголевские типы: «...будем присматриваться к галерее гоголевских типов, открытой нашим руководящим органом, принявшим за правило завладевать читателям загадки. Кто похож на прямолинейного Собакевича, наступавшего всем на самолюбие, кто бышь на моголи? Кто похож на увертливого Чичикова, покупающего вместе с мертвыми душами также и молчанье? Кто на Ноздревца и на Хлестакова? На Манилова и на Сквозника-Дмухановского? Интересные и поучительные аналогии...»

Вот где отыскался след Собакевича, Чичикова, Ноздрева! Вся коллекция тут. Как же слыны те критики и литературоведы, которые искали и находили гоголевских героев только в помещичьей среде, только среди царской бюрократии!

*

Вот так предшественники меньшевиков, социал-демократы «экономисты» раскрывают перед Лениным черты Афанасия Ивановича и Пульхерии Ивановны, старухи свеклевых помещиц, крохотных идишечек, вавилонянок домашним растительноводством, ищите не виденных на свете, кроме своей усадьбы, (IV, 450). С величайшей важностью, в напыщенных словах, ведут между собой «чуженую» дискуссию эмпирицистический Вязовод и эмпирицист Болганов, и в силу этого с величайшим почтением прислушиваются столь же ученые русские поклонники Авераниса и Маха... А Ленин вдруг переносит весь этот «философский» диспут в гостиную уездного городишки, и перед нами великий «Философ» Амос Федорович, который своим умом до сотворения мира дошел, и покровитель наук Лука Лукич. Они заняты «интересным спором о том, сказал ли раньше или» эмпирицистический Бобчинский или эмпирицистический Добчинский...» (Сочинения, XIII, 286). И уж ничего другого не надо, чтобы

дать читателю наглядное представление о затхлости, скудности этой «философии» и о комическом тиеславии коротеньких людей.
Именно, к примеру, гоголевского Петрушки. Где он, этот злобный тенья не содержания ради, а на добряк к процессу складывания букв? Быть может, с распространением грамотности исчерпана, а вместе с ним исчерпана и присущий ему анал? Нет, ощущается явно его аромат, и Ленина он приводит в университеты прусской Германии, приводит в редакцию социал-демократического журнала «Шейнлайт», к самому Каутскому, и вы видите целый выводок ученых историков, которых интересует не внутренний, смысл исторических событий, но борьба классов, а вот то, что из отдельных фактов выносятся какой-нибудь исторический процесс, который, иной раз, черт знает, что и значил. Ленин разоблачает Каутского: «...пример Версаля и их сделки с Висмарком говорит кое-что для всякого человека, который относится к истории не как гоголевский Петрушка...» (Сочинения, XIII, 370).

Мы найдем так у Ленина Ноздревца, который оказался через сто сорок лет после первого появления на свет меньшевиком, философствующим «теоретиком», обдел пышными бакенбардами, похудел, но не утратил способности хохотать одновременно тремя шапками, или, точнее, жульничать в политике, и перекричать в лица значительную мину. В 1917 г. они — великие политики, вершители судеб, министры. Они упираются своим красноречием... А товарищ Сталин говорит с презрительной улыбкой: Ляпкины-Тяпкины. И в этом слове учено-журавлющий приговор раздому политическому ничтожеству.

Глубокоосмысленные буржуазные критики характеризовали проект Конституции СССР, как «дичье вырвало». Они говорили, эти «мыслители» из подполья и из чаши американской печати: «Большевики кинулись вырвать, это факт». Товарищ Сталин уже высмеял этих горе-критиков на Чрезвычайном VIII Всероссийском съезде Советов. Он показал их в образе черной гоголевской девчонки из «Мертвых душ», которая не знала, где право где лево.

Куда важнее, чем эта чернота девчонка, Собакевич. Пожалуй, он и в чистом своем виде сохранился, как помещик, являющийся деятелем в ряде капиталистических стран. Положительно, это он направляет политику в фашистской Германии, да, возможно, и в Англии. Это его мельежка нога топчет малые государства.

В таком виде у нас Собакевича уже не встретить. Именно его давно перековали, волею перемены к народу. На службе под своим собственным именем и в ватутальном своем виде Собакевичи нет места. Но Собакевич многолик. Он и похулет может, и изысканным манерам обучится, и покончить бас сменить на тенор.

Еще в 1903 г. Ленин предостерегал против Собакевичей в партии, против излияний прямолинейности, жесткости, грубости в отношениях.
А есть ли такие Собакевичи в наше время? Мы услышали об одном на XVIII съезде ВКП(б). Товарищ Жданов рассказал о некоем Алексее, бывшем члене партии с 1925 г., бывшем заведующим Ирбейским районным партийным кабинетом.

«Работал он плохо, все свое время отдавая писанию клеветнических заявлений на честных коммунистов и беспартийных учителей. Здесь «дел» было у него много

и он авел себе список со специальными графами: «большой враг», «маленький враг», «вражек», «враженок» (общий смех). Нечего и говорить, что он создавал в районе совершенно невозможную обстановку. В конце концов, он был исключен из партии как клеветник.

В связи с Алексеевым я думаю, кого напоминает такой тип, и мне вспомнился Собакевич на повести Гоголя «Мертвые души». Собакевич, как известно, всех считал мошенниками и разбойниками. Когда Чичиков признался Собакевичу, что ему более всех в губернном городе правится полинейстер за прямоту и простосердечие, Собакевич хладнокровно ответил:

«Мошенник! Простак, обманет, еще и пообедает с вами! Я их знаю всех: это все мошенники, весь город там такой: как гоголевский Петрушка...» (Сочинения, XIII, 370).

Мы найдем так у Ленина Ноздревца, который оказался через сто сорок лет после первого появления на свет меньшевиком, философствующим «теоретиком», обдел пышными бакенбардами, похудел, но не утратил способности хохотать одновременно тремя шапками, или, точнее, жульничать в политике, и перекричать в лица значительную мину. В 1917 г. они — великие политики, вершители судеб, министры. Они упираются своим красноречием... А товарищ Сталин говорит с презрительной улыбкой: Ляпкины-Тяпкины. И в этом слове учено-журавлющий приговор раздому политическому ничтожеству.

Дожли праправнуки Собакевича, дожили праправнуки Чичикова, праправнуки Хлестакова. Все они выступают в разных видах, обнаруживая различные степени живучести и приспособляемости. Но кому же из странных героев Гоголя принадлежат первое место, кто наиболее живуч, наиболее опасен, вызывает наибольшую ненависть к себе?

Это гоголевский тип наиболее благодушного склада — Манилов. С первого взгляда он кажется даже странным, неожиданным. Ведь в сравнении с Собакевичем, с Ноздревым, со Сквозник-Дмухановским и Лезвиюшкой Манилов — это человек мягкий, добродушный, никому ата не слезавший, даже в обращении ближнего и в сообразной жалости неповинный. Он ведь и мертвые души Чичикову не продал, а подарил, и хотя участвовал в преступлении, но только из любознательности. В противоположность Собакевичу Манилов не только о прокуроре, но решительно о всех губернских чиновниках отговаривался с хвалой. И о нем все гоголевские типы были самого лучшего мнения. Ни с кем Манилов не сорвался, со всеми жил в ладу.

Но киче имя на всех гоголевских имен не встречается так часто в произведениях Ленина, как имя Манилова. К нему — особая вражда, особое презрение. Ленин показывает, что никакая противоположность нет между Собакевичем и Маниловым, оба они — одного поля агода, но Манилов бегут, даже, вреднее.
Крестяне жегут массами из деревни, разоряемой беспощадной помещичьей эксплуатацией. В догонку бегущим несется хор голодов из общества.
«А в этом хоре особенно выделяются два голоса: «Мало привязаны!» — угрожающе рычит чернотенец Собакевич. — «Недостаточно обеспечен наделом», — вежливо поправляет его кадет Манилов». (Сочинения, III, 460).
Собакевич не скрывает своего классового, чернотенского лица. Он ревет, трещит, открещиваясь, как прямой крепостник. Кадет Манилов сделанным голосом старается замять картину. Не в помещичьей эксплуатации дело-с, а, видите, видеть, в неопределенности наделом. Кадет Манилов пытается прикинуться другим крестьянином.
Манилов — либеральный помещик. Сын Манилова — интеллигент-народник или меньшевик. Вот он сидит, молодой Манилов, и мечтает о том, чтобы развитием кустарных промыслов преодолеть капитализм. Это нечто вроде пресловутого моста, на котором будет сидеть все кустары и продавать свой товар в посрамление заводчикам и фабрикантам. У Манилова сладкое лицо, но скрывается за этой сладостью ненависть к марксизму, к рабочему движению. «Маниловское предостережение» — говорит о народниках Ленин (II, 262).
Из народничества приходит, из народничества — Маниловы-меньшевики. Они сами не торгуют мертвыми душами, но помогают делать это Чичиковым.
Ленин разоблачает маниловскую политику меньшевиков в революции 1905 года: «Социал-демократическая маниловщина «Искры»...» (Сочинения, VIII, 149).
«Маниловские планы «выбор» при сохранении власти за самодержавием...» (VIII, 177).
«Будем клеймить, как жалкую маниловщину...» (VIII, 224).
Вся дряблость, расплывчатость, мягкотельность меньшевика, вся его боязнь открытого, ярого, решительного действия, его страх перед возможностью поспорить с Чичиковыми и Собакевичами, его стремление жить в ладу с губернскими чиновниками — все это выразилось в слове «маниловщина». Ясно, что нет у рабочего класса более опасного врага, чем это соблаговещное кутро, завернутое в конфетную бумажку.
С уязвимостью прерываем протворения Ленина слово «слабый». В 1917 г. он разоблачал социал-демократическое, меньшевистское фальсификацию интернационализма, попытки свести интернационализм к невинным, сладким пожеланиям. «Интернационализм на деле — один и тот же олиго...» (Сочинения, XIII, 228).
Маниловщина в переводе на язык политических отношений — это предательство, прикрытое благоушеством. Нет ничего опаснее для революции, чем эта политическая трусость, скрывающаяся только болдо-лод яркой зеленью и голубыми цветочками.
Маниловщина — это распространение влияния. Ее насладил в течение веков дореволюционные Маниловы. Она поддерживалась отсталостью русской экономики и русской культуры. Большевизм календарность, которая является лютальным боеуном для оппортунизма всякого рода. Товарищ Сталин писал: «Американская деловитость является, — противопоставляя против «революционной» маниловщины и фашистского сочинительства» (Вопросы ленинизма, стр. 73).
Маниловы еще живут среди нас. Формально они не меньшевики, но оппортунисты. У некоторых есть даже партийный билет в кармане. Но именно против них, против предостережения товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Свердловского избирательного округа г. Москвы, «Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хороший, то ли он плохой, то ли он марксист, то ли он трусовый, то ли он из народа до конца, то ли он из врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков... О таких людях неопределяемого типа, о людях, которые запомнились скорее политическими обманчивыми, чем политическими деятелями, о людях такого неопределенного, неопределяемого типа довольно метко сказал великий русский поэт-наблюдатель Гоголь: «Ляпки, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Седлифан».
Этими словами Гоголь определял природу Манилова.

Так идет об руку с Гоголем, подчиняясь чудной его власти, странной его герою. Они все еще властвуют в капиталистическом мире — почти в натуральном своем виде. Собакевичи хозяйничают в имениях, Чичиковы аседают в кабинетах министров. Ноздревы совершают налеты на слабо вациционные страны, устраивают погромы, Маниловы фантазируют на словах о вечном мире, о договорах между народами, о правах трудящихся, а на деле помогают Сквозникам-Дмухановским, расширяя на рабочем классе, шут, обманывают народ.
Власть их уничтожена в нашей стране, Собакевичи и Маниловы ликвидированы как классы. Но остаются еще замаскировавшиеся отдельные представители этого нечистого гоголевского племени, а, главное, остаются их наследия. Опасны не столько Маниловы, сколько маниловщина, не столько Ноздревы, сколько ноздревщина.

130-летие со дня рождения Гоголя совпадает с днями, когда все наша страна находится под прямым, невооруженным воздействием исторического XVIII съезда ВКП(б). Миллионы советских граждан внимательно изучают решения съезда, мудрый доклад товарища Сталина, доклады и выступления руководителей партии и советского правительства. Борьба о пережитках капитализма и сознания людей занимает виднейшее место в решениях съезда. Собакевичи, Маниловы, Хлестаковы и прочие «мертвые души» — это персонажи-пережитки капитализма и других прежних эпох. Борьба с ними невозможна, пока они сами стоят у власти, пока мораль господствующего класса его мораль гоголевских странских героев. Но в нашей стране монополия тех сорок, которые в смутном видении замечал сам Гоголь. Он писал, что долго ему судилось идти об руку со своими странностями героями... «И далеко еще то время, когда к нам ключом грозная выгода волнования подымется из облетенной в святой ужас и в блистающей главы, и погучит в омушеченном трепете, величайший гром других ревей...»

Это время пришло в Советской стране. Величайший гром других ревей потрясает мир, потому что это вырывается из слове «маниловщина». Ясно, что нет у рабочего класса более опасного врага, чем это соблаговещное кутро, завернутое в конфетную бумажку.
С уязвимостью прерываем протворения Ленина слово «слабый». В 1917 г. он разоблачал социал-демократическое, меньшевистское фальсификацию интернационализма, попытки свести интернационализм к невинным, сладким пожеланиям. «Интернационализм на деле — один и тот же олиго...» (Сочинения, XIII, 228).
Маниловщина в переводе на язык политических отношений — это предательство, прикрытое благоушеством. Нет ничего опаснее для революции, чем эта политическая трусость, скрывающаяся только болдо-лод яркой зеленью и голубыми цветочками.
Маниловщина — это распространение влияния. Ее насладил в течение веков дореволюционные Маниловы. Она поддерживалась отсталостью русской экономики и русской культуры. Большевизм календарность, которая является лютальным боеуном для оппортунизма всякого рода. Товарищ Сталин писал: «Американская деловитость является, — противопоставляя против «революционной» маниловщины и фашистского сочинительства» (Вопросы ленинизма, стр. 73).
Маниловы еще живут среди нас. Формально они не меньшевики, но оппортунисты. У некоторых есть даже партийный билет в кармане. Но именно против них, против предостережения товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Свердловского избирательного округа г. Москвы, «Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хороший, то ли он плохой, то ли он марксист, то ли он трусовый, то ли он из народа до конца, то ли он из врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков... О таких людях неопределяемого типа, о людях, которые запомнились скорее политическими обманчивыми, чем политическими деятелями, о людях такого неопределенного, неопределяемого типа довольно метко сказал великий русский поэт-наблюдатель Гоголь: «Ляпки, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Седлифан».
Этими словами Гоголь определял природу Манилова.

Маниловы еще живут среди нас. Формально они не меньшевики, но оппортунисты. У некоторых есть даже партийный билет в кармане. Но именно против них, против предостережения товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Свердловского избирательного округа г. Москвы, «Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хороший, то ли он плохой, то ли он марксист, то ли он трусовый, то ли он из народа до конца, то ли он из врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков... О таких людях неопределяемого типа, о людях, которые запомнились скорее политическими обманчивыми, чем политическими деятелями, о людях такого неопределенного, неопределяемого типа довольно метко сказал великий русский поэт-наблюдатель Гоголь: «Ляпки, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Седлифан».
Этими словами Гоголь определял природу Манилова.

Маниловы еще живут среди нас. Формально они не меньшевики, но оппортунисты. У некоторых есть даже партийный билет в кармане. Но именно против них, против предостережения товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Свердловского избирательного округа г. Москвы, «Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хороший, то ли он плохой, то ли он марксист, то ли он трусовый, то ли он из народа до конца, то ли он из врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков... О таких людях неопределяемого типа, о людях, которые запомнились скорее политическими обманчивыми, чем политическими деятелями, о людях такого неопределенного, неопределяемого типа довольно метко сказал великий русский поэт-наблюдатель Гоголь: «Ляпки, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Седлифан».
Этими словами Гоголь определял природу Манилова.

Маниловы еще живут среди нас. Формально они не меньшевики, но оппортунисты. У некоторых есть даже партийный билет в кармане. Но именно против них, против предостережения товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Свердловского избирательного округа г. Москвы, «Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хороший, то ли он плохой, то ли он марксист, то ли он трусовый, то ли он из народа до конца, то ли он из врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков... О таких людях неопределяемого типа, о людях, которые запомнились скорее политическими обманчивыми, чем политическими деятелями, о людях такого неопределенного, неопределяемого типа довольно метко сказал великий русский поэт-наблюдатель Гоголь: «Ляпки, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Седлифан».
Этими словами Гоголь определял природу Манилова.

Маниловы еще живут среди нас. Формально они не меньшевики, но оппортунисты. У некоторых есть даже партийный билет в кармане. Но именно против них, против предостережения товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Свердловского избирательного округа г. Москвы, «Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хороший, то ли он плохой, то ли он марксист, то ли он трусовый, то ли он из народа до конца, то ли он из врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков... О таких людях неопределяемого типа, о людях, которые запомнились скорее политическими обманчивыми, чем политическими деятелями, о людях такого неопределенного, неопределяемого типа довольно метко сказал великий русский поэт-наблюдатель Гоголь: «Ляпки, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Седлифан».
Этими словами Гоголь определял природу Манилова.

Маниловы еще живут среди нас. Формально они не меньшевики, но оппортунисты. У некоторых есть даже партийный билет в кармане. Но именно против них, против предостережения товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Свердловского избирательного округа г. Москвы, «Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хороший, то ли он плохой, то ли он марксист, то ли он трусовый, то ли он из народа до конца, то ли он из врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков... О таких людях неопределяемого типа, о людях, которые запомнились скорее политическими обманчивыми, чем политическими деятелями, о людях такого неопределенного, неопределяемого типа довольно метко сказал великий русский поэт-наблюдатель Гоголь: «Ляпки, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Седлифан».
Этими словами Гоголь определял природу Манилова.

Маниловы еще живут среди нас. Формально они не меньшевики, но оппортунисты. У некоторых есть даже партийный билет в кармане. Но именно против них, против предостережения товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Свердловского избирательного округа г. Москвы, «Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хороший, то ли он плохой, то ли он марксист, то ли он трусовый, то ли он из народа до конца, то ли он из врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков... О таких людях неопределяемого типа, о людях, которые запомнились скорее политическими обманчивыми, чем политическими деятелями, о людях такого неопределенного, неопределяемого типа довольно метко сказал великий русский поэт-наблюдатель Гоголь: «Ляпки, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Седлифан».
Этими словами Гоголь определял природу Манилова.

Маниловы еще живут среди нас. Формально они не меньшевики, но оппортунисты. У некоторых есть даже партийный билет в кармане. Но именно против них, против предостережения товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Свердловского избирательного округа г. Москвы, «Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хороший, то ли он плохой, то ли он марксист, то ли он трусовый, то ли он из народа до конца, то ли он из врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков... О таких людях неопределяемого типа, о людях, которые запомнились скорее политическими обманчивыми, чем политическими деятелями, о людях такого неопределенного, неопределяемого типа довольно метко сказал великий русский поэт-наблюдатель Гоголь: «Ляпки, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Седлифан».
Этими словами Гоголь определял природу Манилова.

Маниловы еще живут среди нас. Формально они не меньшевики, но оппортунисты. У некоторых есть даже партийный билет в кармане. Но именно против них, против предостережения товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Свердловского избирательного округа г. Москвы, «Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хороший, то ли он плохой, то ли он марксист, то ли он трусовый, то ли он из народа до конца, то ли он из врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков... О таких людях неопределяемого типа, о людях, которые запомнились скорее политическими обманчивыми, чем политическими деятелями, о людях такого неопределенного, неопределяемого типа довольно метко сказал великий русский поэт-наблюдатель Гоголь: «Ляпки, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Седлифан».
Этими словами Гоголь определял природу Манилова.

Маниловы еще живут среди нас. Формально они не меньшевики, но оппортунисты. У некоторых есть даже партийный билет в кармане. Но именно против них, против предостережения товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Свердловского избирательного округа г. Москвы, «Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хороший, то ли он плохой, то ли он марксист, то ли он трусовый, то ли он из народа до конца, то ли он из врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков... О таких людях неопределяемого типа, о людях, которые запомнились скорее политическими обманчивыми, чем политическими деятелями, о людях такого неопределенного, неопределяемого типа довольно метко сказал великий русский поэт-наблюдатель Гоголь: «Ляпки, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Седлифан».
Этими словами Гоголь определял природу Манилова.

Маниловы еще живут среди нас. Формально они не меньшевики, но оппортунисты. У некоторых есть даже партийный билет в кармане. Но именно против них, против предостережения товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Свердловского избирательного округа г. Москвы, «Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хороший, то ли он плохой, то ли он марксист, то ли он трусовый, то ли он из народа до конца, то ли он из врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков... О таких людях неопределяемого типа, о людях, которые запомнились скорее политическими обманчивыми, чем политическими деятелями, о людях такого неопределенного, неопределяемого типа довольно метко сказал великий русский поэт-наблюдатель Гоголь: «Ляпки, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Седлифан».
Этими словами Гоголь определял природу Манилова.

Маниловы еще живут среди нас. Формально они не меньшевики, но оппортунисты. У некоторых есть даже партийный билет в кармане. Но именно против них, против предостережения товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Свердловского избирательного округа г. Москвы, «Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хороший, то ли он плохой, то ли он марксист, то ли он трусовый, то ли он из народа до конца, то ли он из врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков... О таких людях неопределяемого типа, о людях, которые запомнились скорее политическими обманчивыми, чем политическими деятелями, о людях такого неопределенного, неопределяемого типа довольно метко сказал великий русский поэт-наблюдатель Гоголь: «Ляпки, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Седлифан».
Этими словами Гоголь определял природу Манилова.

Маниловы еще живут среди нас. Формально они не меньшевики, но оппортунисты. У некоторых есть даже партийный билет в кармане. Но именно против них, против предостережения товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Свердловского избирательного округа г. Москвы, «Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хороший, то ли он плохой, то ли он марксист, то ли он трусовый, то ли он из народа до конца, то ли он из врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков... О таких людях неопределяемого типа, о людях, которые запомнились скорее политическими обманчивыми, чем политическими деятелями, о людях такого неопределенного, неопределяемого типа довольно метко сказал великий русский поэт-наблюдатель Гоголь: «Ляпки, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Седлифан».
Этими словами Гоголь определял природу Манилова.

Маниловы еще живут среди нас. Формально они не меньшевики, но оппортунисты. У некоторых есть даже партийный билет в кармане. Но именно против них, против предостережения товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Свердловского избирательного округа г. Москвы, «Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хороший, то ли он плохой, то ли он марксист, то ли он трусовый, то ли он из народа до конца, то ли он из врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков... О таких людях неопределяемого типа, о людях, которые запомнились скорее политическими обманчивыми, чем политическими деятелями, о людях такого неопределенного, неопределяемого типа довольно метко сказал великий русский поэт-наблюдатель Гоголь: «Ляпки, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Седлифан».
Этими словами Гоголь определял природу Манилова.

Маниловы еще живут среди нас. Формально они не меньшевики, но оппортунисты. У некоторых есть даже партийный билет в кармане. Но именно против них, против предостережения товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Свердловского избирательного округа г. Москвы, «Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хороший, то ли он плохой, то ли он марксист, то ли он трусовый, то ли он из народа до конца, то ли он из врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков... О таких людях неопределяемого типа, о людях, которые запомнились скорее политическими обманчивыми, чем политическими деятелями, о людях такого неопределенного, неопределяемого типа довольно метко сказал великий русский поэт-наблюдатель Гоголь: «Ляпки, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Седлифан».
Этими словами Гоголь определял природу Манилова.

Маниловы еще живут среди нас. Формально они не меньшевики, но оппортунисты. У некоторых есть даже партийный билет в кармане. Но именно против них, против предостережения товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Свердловского избирательного округа г. Москвы, «Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хороший, то ли он плохой, то ли он марксист, то ли он трусовый, то ли он из народа до конца, то ли он из врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков... О таких людях неопределяемого типа, о людях, которые запомнились скорее политическими обманчивыми, чем политическими деятелями, о людях такого неопределенного, неопределяемого типа довольно метко сказал великий русский поэт-наблюдатель Гоголь: «Ляпки, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Седлифан».
Этими словами Гоголь определял природу Манилова.

Маниловы еще живут среди нас. Формально они не меньшевики, но оппортунисты. У некоторых есть даже партийный билет в кармане. Но именно против них, против предостережения товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Свердловского избирательного округа г. Москвы, «Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хороший, то ли он плохой, то ли он марксист, то ли он трусовый, то ли он из народа до конца, то ли он из врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков... О таких людях неопределяемого типа, о людях, которые запомнились скорее политическими обманчивыми, чем политическими деятелями, о людях такого неопределенного, неопределяемого типа довольно метко сказал великий русский поэт-наблюдатель Гоголь: «Ляпки, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Седлифан».
Этими словами Гоголь определял природу Манилова.

Маниловы еще живут среди нас. Формально они не меньшевики, но оппортунисты. У некоторых есть даже партийный билет в кармане. Но именно против них, против предостережения товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Свердловского избирательного округа г. Москвы, «Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хороший, то ли он плохой, то ли он марксист, то ли он трусовый, то ли он из народа до конца, то ли он из врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков... О таких людях неопределяемого типа, о людях, которые запомнились скорее политическими обманчивыми, чем политическими деятелями, о людях такого неопределенного, неопределяемого типа довольно метко сказал великий русский поэт-наблюдатель Гоголь: «Ляпки, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Седлифан».
Этими словами Гоголь определял природу Манилова.

Маниловы еще живут среди нас. Формально они не меньшевики, но оппортунисты. У некоторых есть даже партийный билет в кармане. Но именно против них, против предостережения товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Свердловского избирательного округа г. Москвы, «Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хороший, то ли он плохой, то ли он марксист, то ли он трусовый, то ли он из народа до конца, то ли он из врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков... О таких людях неопределяемого типа, о людях, которые запомнились скорее политическими обманчивыми, чем политическими деятелями, о людях такого неопределенного, неопределяемого типа довольно метко сказал великий русский поэт-наблюдатель Гоголь: «Ляпки, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Седлифан».
Этими словами Гоголь определял природу Манилова.

ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНИЕ Т. Г. ШЕВЧЕНКО

Государственное литературное издательство Украины выпустило полное собрание произведений Тараса Шевченко в пяти томах, под редакцией А. Е. Корнейчука, П. Г. Тычина, М. Т. Рыльского, Ф. А. Релько, Д. Д. Коппица; ответственный редактор I—IV томов — академик А. И. Белецкий, V тома — проф. Парадский.

Тексты всех произведений сверены с автографами или авторитетными печатными изданиями и подготовлены к печати группой научных сотрудников Института украинской литературы им. Шевченко Академии наук УССР. Научную редакцию поэтических текстов провели: проф. Маслов, проф. Попов, старшие научные сотрудники гг. Гемелер и Коппица; научную редакцию прозаических текстов и драматургии провели академики Белецкий и тов. Назаревский, дневника — проф. Парадский.

«За 78 лет, которые прошли со дня смерти Тараса Шевченко, еще не было такого полного издания его произведений, которое бы вместило все поэтические, прозаические и драматические творения Шевченко, написанные как на украинском, так и на русском языках, в редакции, наиболее желаемой для автора», пишет редак

Художественный руководитель Госета С. М. Михоэлс

только по своему содержанию, но и по трактовке его актера и режиссуры (Радлов совместно с Михоэлсом). Грановскому драматургу в театре был не нужен. Ему достаточно было иметь сценарий в несколько сот слов. Не случайно только после того, как Грановского не стало в Госете, двери театра широко открылись перед еврейским советским драматургом. «Мера еретики» Бергелсона (в которой Зускин создал замечательный образ обывателя-доктора Бабицкого, стремившегося в эпоху жестоких классовых битв занять позицию человека, стоящего «над схваткой»), «Суд идет» Добрушина, «Опек» Добрушина и Пушкова, «Платина» Орландо, «Земля» П. Маркша и др. — каждая из этих постановок занимает немаловажное место в творческой истории Госета.

«Король Лир» ознаменовал собою не только обращение театра к мировой классике, но и возникновение у Госета интереса к исторической теме. Эта шекспировская постановка была новым поворотным этапом в творческой истории Госета. Это был и наиболее актерский спектакль в его репертуаре. Лир — Михоэлс дал новую спеническую и философскую интерпретацию бессмертной трагедии Шекспира. Всплывшие в этом спектакле черты Зускина роль шута. Спектакль, выходя за границы СССР не показанный, стал вскоре предметом оживленной полемики и пристального изучения театроведческой литературы Западной Европы и Америки.

Актеры театра долго воспитывали в духе огульного, безоговорочного отринуть всего исторического прошлого еврейского народа. И потому казалось, что Госет не в состоянии показать на своей сцене подлинного героя прошлого, не обезображенного маской и гротеском. Но в последующие годы творчество Госета опровергло эти сомнения. В 1937 г. театр с большим успехом поставил историческую легенду «Суламифь» (режиссер Михоэлс, художник Рынкин, музыка Пульвера). В 1938 г. был поставлен «Вар Коха» (режиссер Крель, художник Ташлер, музыка Пульвера). Значение этого спектакля для театра велико. Историческая тема превратилась на сцене Госета остро, была полна своеобразной злободневности. В этом спектакле Госет полемизировал с неверной копией талантлившей писателя Льва Фейхтвангера об эпохе иудейских войн против римского империализма. Госет противопоставил предателю Иосифу Флавию, так возмущенному народным вождю, до последнего издыхания борющегося за интересы трудового народа протеста римлян и «роковой» оппортунистической аристократии.

Великим спектаклем вошла в репертуар театра «Семья Овалдис П. Маркша. Впервые со сцены театра заговорили героические персонажи наших дней. Семья Овалдис — мужественные защитники дальневосточных рубежей нашей социалистической родины.

Фантастика, сказочность, шарж уступили место реализму. Новые возможности открылись для режиссуры и актеров. Старые спектакли Госета всегда ставились для одного-двух «главных» исполнителей, которым остальные актеры должны были подыгрывать. Актерское ансамбль не было. В последние годы каждый новый спектакль Госета открывал зрительному залу новых талантливых актеров. Рядом с Михоэлсом и Зускиным появились новые имена: Финкельбаум — в роли старика Овалдис и профессора Полежаева, Ром — в роли матери Овалдис и Голды в «Тельмониче», Розина — в роли Суламифи, Шехтер — в роли Вар-Кохи и др.

На новые творческие пути повел Госет его бесценный за последние десять лет художественный руководитель и талантливый режиссер народный артист С. М. Михоэлс.

Шолом-Алейхем всегда был любимым писателем Госета. Эпопея о Тевье на сцене Госета чрезвычайно поучительна как результат долготелых и упорных поисков театрального стиля Шолом-Алейхема. Этот спектакль, свидетельствующий о зрелости Госета, дает нам право пожелать в дни 20-летия, чтобы театру было присвоено имя Шолом-Алейхема, этого великого писателя являясь заслуженнейшей наградой за творческие успехи Государственного московского еврейского театра.

БОРИС (входит). Здравствуй, Иван! ИВАН. Здравствуй, Пауза. Что? Кто мне выпить захотелось. Копляку, а? (Наливает рюмку). Твое здоровье, мое здоровье! БОРИС. Будь здоров (пьют). Я сегодня говорил о Москве. Сталин получил письмо от Авдотьи Петровны. ИВАН. Все-таки пробила старуха стену. БОРИС. Авдотья придется выгнать. ИВАН. Угу! Уже оделано. БОРИС. Мне поручено произвести расследование. Надо разрыть эту кучу навоза. От нее начало вонять на весь край. ИВАН. Эта куча навоза здесь, в твоём доме. Тут завоняло мертвецкой. Имена пронизала. Боря, не только в твой мозг, но и в твой дом, и в твою постель, Твоя жена была правой, осталась ей и говнола кулакское восстание. БОРИС. Что же это такое? ИВАН. Логическое следствие твоего политического банкротства, Борис. Сейчас у меня были люди за Каменца, а их слушал и краснел за тебя, за себя, за нашу семью. И тебе скажу вот что — народ поймал Ольгу о полицином. Двести пятьдесят заявлений на ее преступные дела лежат у меня в столе, сегодня я проверю последние и дам этому делу ход. Завтра твой жена будет арестована. БОРИС. Не верю, ложь, клевета! ИВАН. Ложь? А кто скрывает от партии прошлое Ольги? Кто ей доверил? Кто довел крах чужь но до голода. И довел бы, если бы не вмешательство Сталина. Кто обманывал Сталина, народ? БОРИС. Ты что же, хочешь добыть медя?

ИВАН. Мне тебя жалко, брат, очень жалко. (Закрывает лицо руками). Давай подумаем, Борис, что нам делать. Я не стал бы тебе говорить еще раз об Ольге, не имея фактов. Теперь их у меня сотни. И каждый факт, Борис, обвиняет не только Ольгу, но и тебя. Я не понимаю, как ты мог все это проглотить! Как? БОРИС. Я не был предателем, Иван! ИВАН. Ты хуже предателя — ты был ходом у предателя. БОРИС. Иван, вспомни, в какой обстановке я работал. Кругом враги, негодяи, вредители. ИВАН. Ты видел маленьких негодяев и не увидел больших! БОРИС. Давно ли ты увидел их сам? ИВАН. Я хоть искал их. Искал вместе с народом. А ты мешал мне. Ты на меня наукавлял всякую сволочь. Меня травили, в меня стреляли, а ты, Иван, отлучился. Ты сотнями исключал честных людей из партии и оставлял в ней своих подкалывов, хит и знал, что они мерзавцы. Ты о Клепанове все знал, но помалкивал. Ну, вот теперь рассчитывайся за все. БОРИС. Что же мне делать, Иван? ИВАН. А я почему знаю? Ты старше, вы умней — думай, Чиндаласов мог быть связан с Ольгой? БОРИС. Чиндаласов вне подозрения. Я ва него голову отдам! ИВАН. Да? Отдайшь? Ну, нет, брат, я вижу тебе не придется раскаиваться этот навоз. Ты сам в нем сидишь по уши. Тебя самого надо из него вытаскивать. (Пауза). И против кого вы пошли? Против кого подняли руку? Мы же радовались вас! БОРИС (кричит). — Я не был с Ольгой! ИВАН. Ты помогал ей! Ты покрывал ее! БОРИС. Я не изменник! ИВАН. Может быть. Но тебе ротовежество стоило так дорого, что ты не исполнишь свой вину ничем — ни каторгой, ни орденами. Твое имя из истории партии вычеркнуто, тебя больше не существует, ты ничто. Мы будем работать без тебя, без тебя построим все, что задумали, создадим все, что решили создать. Ради блага ста семидесяти миллионов мы уничтожим негодяев, и их никто не пожелает. Ваши места займут новые люди, они выбросят стулья, на которых вы сидели, они проветрят ваши кабинеты... Мы не погубим без вас, будьте уверены! Вы будете гнить, всеми прокляты, ваши могилы зарастут крапивой — и чорт с вами! БОРИС. Как брат брату говорю — в помыслах против Центрального Комитета не повинен. ИВАН. «Не повинен!» В помыслах! Ты что говоришь по-человечески разучился. Ты не на трубе гондишь — пойми! Э, да что тут говорить. Боявшийся ты человек, Боре! «Неповинен!» Да если бы наша мать узнала твою сотру долю того, что ты и твоя жена делали в крае, она бы умерла от разрыва сердца.

ИВАН. Ты хочешь сказать, что ты не исполнишь свой вину ничем — ни каторгой, ни орденами. Твое имя из истории партии вычеркнуто, тебя больше не существует, ты ничто. Мы будем работать без тебя, без тебя построим все, что задумали, создадим все, что решили создать. Ради блага ста семидесяти миллионов мы уничтожим негодяев, и их никто не пожелает. Ваши места займут новые люди, они выбросят стулья, на которых вы сидели, они проветрят ваши кабинеты... Мы не погубим без вас, будьте уверены! Вы будете гнить, всеми прокляты, ваши могилы зарастут крапивой — и чорт с вами! БОРИС. Как брат брату говорю — в помыслах против Центрального Комитета не повинен. ИВАН. «Не повинен!» В помыслах! Ты что говоришь по-человечески разучился. Ты не на трубе гондишь — пойми! Э, да что тут говорить. Боявшийся ты человек, Боре! «Неповинен!» Да если бы наша мать узнала твою сотру долю того, что ты и твоя жена делали в крае, она бы умерла от разрыва сердца.

ИВАН. Ты хочешь сказать, что ты не исполнишь свой вину ничем — ни каторгой, ни орденами. Твое имя из истории партии вычеркнуто, тебя больше не существует, ты ничто. Мы будем работать без тебя, без тебя построим все, что задумали, создадим все, что решили создать. Ради блага ста семидесяти миллионов мы уничтожим негодяев, и их никто не пожелает. Ваши места займут новые люди, они выбросят стулья, на которых вы сидели, они проветрят ваши кабинеты... Мы не погубим без вас, будьте уверены! Вы будете гнить, всеми прокляты, ваши могилы зарастут крапивой — и чорт с вами! БОРИС. Как брат брату говорю — в помыслах против Центрального Комитета не повинен. ИВАН. «Не повинен!» В помыслах! Ты что говоришь по-человечески разучился. Ты не на трубе гондишь — пойми! Э, да что тут говорить. Боявшийся ты человек, Боре! «Неповинен!» Да если бы наша мать узнала твою сотру долю того, что ты и твоя жена делали в крае, она бы умерла от разрыва сердца.

ИВАН. Ты хочешь сказать, что ты не исполнишь свой вину ничем — ни каторгой, ни орденами. Твое имя из истории партии вычеркнуто, тебя больше не существует, ты ничто. Мы будем работать без тебя, без тебя построим все, что задумали, создадим все, что решили создать. Ради блага ста семидесяти миллионов мы уничтожим негодяев, и их никто не пожелает. Ваши места займут новые люди, они выбросят стулья, на которых вы сидели, они проветрят ваши кабинеты... Мы не погубим без вас, будьте уверены! Вы будете гнить, всеми прокляты, ваши могилы зарастут крапивой — и чорт с вами! БОРИС. Как брат брату говорю — в помыслах против Центрального Комитета не повинен. ИВАН. «Не повинен!» В помыслах! Ты что говоришь по-человечески разучился. Ты не на трубе гондишь — пойми! Э, да что тут говорить. Боявшийся ты человек, Боре! «Неповинен!» Да если бы наша мать узнала твою сотру долю того, что ты и твоя жена делали в крае, она бы умерла от разрыва сердца.

ИВАН. Ты хочешь сказать, что ты не исполнишь свой вину ничем — ни каторгой, ни орденами. Твое имя из истории партии вычеркнуто, тебя больше не существует, ты ничто. Мы будем работать без тебя, без тебя построим все, что задумали, создадим все, что решили создать. Ради блага ста семидесяти миллионов мы уничтожим негодяев, и их никто не пожелает. Ваши места займут новые люди, они выбросят стулья, на которых вы сидели, они проветрят ваши кабинеты... Мы не погубим без вас, будьте уверены! Вы будете гнить, всеми прокляты, ваши могилы зарастут крапивой — и чорт с вами! БОРИС. Как брат брату говорю — в помыслах против Центрального Комитета не повинен. ИВАН. «Не повинен!» В помыслах! Ты что говоришь по-человечески разучился. Ты не на трубе гондишь — пойми! Э, да что тут говорить. Боявшийся ты человек, Боре! «Неповинен!» Да если бы наша мать узнала твою сотру долю того, что ты и твоя жена делали в крае, она бы умерла от разрыва сердца.

ИВАН. Ты хочешь сказать, что ты не исполнишь свой вину ничем — ни каторгой, ни орденами. Твое имя из истории партии вычеркнуто, тебя больше не существует, ты ничто. Мы будем работать без тебя, без тебя построим все, что задумали, создадим все, что решили создать. Ради блага ста семидесяти миллионов мы уничтожим негодяев, и их никто не пожелает. Ваши места займут новые люди, они выбросят стулья, на которых вы сидели, они проветрят ваши кабинеты... Мы не погубим без вас, будьте уверены! Вы будете гнить, всеми прокляты, ваши могилы зарастут крапивой — и чорт с вами! БОРИС. Как брат брату говорю — в помыслах против Центрального Комитета не повинен. ИВАН. «Не повинен!» В помыслах! Ты что говоришь по-человечески разучился. Ты не на трубе гондишь — пойми! Э, да что тут говорить. Боявшийся ты человек, Боре! «Неповинен!» Да если бы наша мать узнала твою сотру долю того, что ты и твоя жена делали в крае, она бы умерла от разрыва сердца.

ИВАН. Ты хочешь сказать, что ты не исполнишь свой вину ничем — ни каторгой, ни орденами. Твое имя из истории партии вычеркнуто, тебя больше не существует, ты ничто. Мы будем работать без тебя, без тебя построим все, что задумали, создадим все, что решили создать. Ради блага ста семидесяти миллионов мы уничтожим негодяев, и их никто не пожелает. Ваши места займут новые люди, они выбросят стулья, на которых вы сидели, они проветрят ваши кабинеты... Мы не погубим без вас, будьте уверены! Вы будете гнить, всеми прокляты, ваши могилы зарастут крапивой — и чорт с вами! БОРИС. Как брат брату говорю — в помыслах против Центрального Комитета не повинен. ИВАН. «Не повинен!» В помыслах! Ты что говоришь по-человечески разучился. Ты не на трубе гондишь — пойми! Э, да что тут говорить. Боявшийся ты человек, Боре! «Неповинен!» Да если бы наша мать узнала твою сотру долю того, что ты и твоя жена делали в крае, она бы умерла от разрыва сердца.

ИВАН. Ты хочешь сказать, что ты не исполнишь свой вину ничем — ни каторгой, ни орденами. Твое имя из истории партии вычеркнуто, тебя больше не существует, ты ничто. Мы будем работать без тебя, без тебя построим все, что задумали, создадим все, что решили создать. Ради блага ста семидесяти миллионов мы уничтожим негодяев, и их никто не пожелает. Ваши места займут новые люди, они выбросят стулья, на которых вы сидели, они проветрят ваши кабинеты... Мы не погубим без вас, будьте уверены! Вы будете гнить, всеми прокляты, ваши могилы зарастут крапивой — и чорт с вами! БОРИС. Как брат брату говорю — в помыслах против Центрального Комитета не повинен. ИВАН. «Не повинен!» В помыслах! Ты что говоришь по-человечески разучился. Ты не на трубе гондишь — пойми! Э, да что тут говорить. Боявшийся ты человек, Боре! «Неповинен!» Да если бы наша мать узнала твою сотру долю того, что ты и твоя жена делали в крае, она бы умерла от разрыва сердца.

ИВАН. Ты хочешь сказать, что ты не исполнишь свой вину ничем — ни каторгой, ни орденами. Твое имя из истории партии вычеркнуто, тебя больше не существует, ты ничто. Мы будем работать без тебя, без тебя построим все, что задумали, создадим все, что решили создать. Ради блага ста семидесяти миллионов мы уничтожим негодяев, и их никто не пожелает. Ваши места займут новые люди, они выбросят стулья, на которых вы сидели, они проветрят ваши кабинеты... Мы не погубим без вас, будьте уверены! Вы будете гнить, всеми прокляты, ваши могилы зарастут крапивой — и чорт с вами! БОРИС. Как брат брату говорю — в помыслах против Центрального Комитета не повинен. ИВАН. «Не повинен!» В помыслах! Ты что говоришь по-человечески разучился. Ты не на трубе гондишь — пойми! Э, да что тут говорить. Боявшийся ты человек, Боре! «Неповинен!» Да если бы наша мать узнала твою сотру долю того, что ты и твоя жена делали в крае, она бы умерла от разрыва сердца.

Краевой город Черныорск. Начало мая 1937 года. Квартира секретаря Крайкома партии Бориса Мартынова. Борис только что кончил обедать. Вместе с ним обедали его жена Ольга Полова — заведующая Краевым земельным управлением, Фома Захарыч Чиндаласов — председатель Краевого исполкома и Баладин — ответственный работник Земельного управления. Все эти люди, кроме Бориса, входят в контрреволюционную, правотроцкистскую организацию, действующую по указке московского центра — рыночных, бухаринских, тухачевских и т. д. Этот заговорщицкий центр решил в первой половине мая произвести контрреволюционный переворот. Черныорские вожаки правых и троцкистов только что получили указание из центра быть готовыми. Им обязательно надо вовлечь в свою организацию и секретаря Крайкома Бориса Мартынова. Однако брат Бориса, краевой прокурор Иван Мартынов, раскрывает глаза Бориса на все, что происходит вокруг него. Участвующий в этой же сцене Абрам служит у Чиндаласова садовником. Это — профессиональный убийца, работающий одновременно на иностранную разведку.

Пьеса принята к постановке МХАТ СССР им. Горького.

БОРИС. Я обиделся с' пути, мать. Мне надо начинать все сначала. Сажай, Иван, и меня. ИВАН. Я хочу, чтобы ты сам об'явил свою вину. Вспомни все и всех, не щади ни себя, ни других. Может быть, ты еще будешь полезен партии, как солдат. БОРИС. Я слышал это. ИВАН. Я хочу тебе верить. Мать, идем! Вот, Борис, и мать уходит из тебя, ты это понимаешь? Мать покидает этот дом! Пойми это, Боре!

ИЛЬИНИЦНА. Я передумала, Ваня, я остаюсь. Нет, Боря, я не уйду от тебя. Я провожу Ваню, помогу Наталье устроиться и вернуться. (Борю обнял мать и вырвал. Ильиницна оторвалась от сына и ушла с Ивановом).

БОРИС (берет трубку телефона). 23-18. Ельничев? Это Мартынов. Проню завтра вызовите меня и Ольгу Петровну. Она разработала Ивановом. Она руководит бандой правых. Больше я ничего не могу тебе сказать, ты понимаешь сам. Нет, не присажай, мне надо остаться одному. Да, вот какие дела. (Складывает трубку). Какое-то дело, Борис Васильевич! Так-то, брат, сидит. Теперь так, теперь надо. (Полго сидит, закрыв лицо руками). Любил, верил! Зачем же я им так верил? Все, верил, потому что они говорили, что все идет хорошо. Постой, постой... (Кричит) Ольга! Иди сюда!

ОЛЬГА (входит). В чем дело? БОРИС. Дело, но терпение отлагательство (вынимает браунинг, кладет перед собой). Я все знаю. И я сообщил обо всем в контрольный комитет. ОЛЬГА. Дальше. БОРИС. Кто работает с тобой? ОЛЬГА. Может быть, тебе опшочек составить? Ты шугнишь. Я работала одна. Мне помогали только ты. БОРИС. Одна? У тебя хватало подлости, чтобы обманывать меня, но у тебя нехватало бы ума, чтобы так опшести меня. ОЛЬГА. А вот хватало. БОРИС. Меня опшести? Подполье, гражданская война, все, чем я дышал, чем жил, все, что имел... И все это на слом! К дьяволу на рога мое честное имя! ОЛЬГА. Честное имя! Молчал бы ты о своем честном имени!

БОРИС. Заткнул уши, выколол глаза, ушмыгнул себя, општал себя по рукам и ногам. Вот оно — преступление и вот наказание. Гадюка! Ведь я же тебя любил! Верил!

ОЛЬГА. И я тебя любил, Борис. Люблю только тебя! БОРИС. Кто был с тобой? Кто с тобой соотрипал хлебный баланс? Кто помогал трагить скот? Кто посылал Авдотью? ОЛЬГА. Одна! Только я... И ты! БОРИС. Чиндаласов опнал с тобой или работал? ОЛЬГА. Ничего не опкажу! БОРИС. Хотела вместе со всякой сволочью ухудшить советскую власть? Повернуть историю вспять? Отдать народ в рабство? Не вылезай!

ОЛЬГА. Народ! Певать мне на народ! Я опшобалась. Я всю жизнь опшобалась. То, за что я дрался, оказалось не по мне! Это не для меня. Я не хочу этого. Слышишь? Я возненавидела все это! Демократизм, счастье народа, социализм, верность. Россия нужна не это! Мы повернем все назад, и я не боюсь сказать тебе это в глаза! БОРИС. Выйди с этой речью к народу! ОЛЬГА. Это было должно заговорить чем угодно! БОРИС. Да? Ты думаешь? ОЛЬГА. Да, думаю. БОРИС. Повтори все это завтра Ельничеву. ОЛЬГА. Повторю. Все расскажу. И о себе. И о тебе. БОРИС. Я это сделаю прежде тебя. ОЛЬГА. Дай револьвер! Сам — без пороха, без шума...

БОРИС. Не-ет, шалишь! Ты еще выдашь своих приятелей. ОЛЬГА. Фома! (Входит Чиндаласов). Он выдал меня!

БОРИС. Как ты смел войти сюда? Вон! ЧИНДАЛАСОВ. Не кричи. Береги нервы. Я понимаю — тебе тяжело: жену разоблачил сам задулся. БОРИС. Я еще разрыблю эти уши. ЧИНДАЛАСОВ. Вряд ли. Сядь, успокойся, выпей. И ты выпьешь, и я, и Ольга. Ну вот! БОРИС. Что тебе надо? ЧИНДАЛАСОВ. Нам надо, чтобы ты в ближайшие два дня поднял вокруг себя Ольгу гротех и вой. Нам надо, чтобы ты заткнул расследование по письму Авдотьи Сталину. Через несколько дней все полетит кувырком. Понимаешь? Все это уже сделано — это уже не отвратишь. К власти придет реальная политика. БОРИС. И ты? И ты? ЧИНДАЛАСОВ. И я. (Борис слышит что-то сказать и не может). И твой личный секретарь — он состоит в моей организации восемь лет. И директор банка, твой друг. Он нам деньги давал, и будет давать. Все! Нам ленига давай, с собой, — все наши! БОРИС. А ты? Ты тоже правый? Как и эта падаль? ЧИНДАЛАСОВ. Все это чепуха, — правые, троцкисты. Важна цель. А цель близка. И лучше тебе быть там же, где все мы. БОРИС. Мне? С вами? ЧИНДАЛАСОВ. Или с нами, или в могилу. БОРИС. В могилу. Лучше в могилу! ЧИНДАЛАСОВ. Слушай, Боре Васильевич! Я же обыкновенный человек, ты меня знаешь. Вместе выпивали. Вместе попили честных людей. Ты, брат, так уязв, что не выпрыгнешь. Мы дадим тебе все — чины, власть, Москву! Мы уверены в победе. Если бы я не был в ней уверен, разве я стал бы заводить семью, плодить детей, устриваться крепко, по-настоящему? Разве я стал бы сейчас так вот, ничтожно говорить о тебе? Я твой противник политической линии ныне. Я могу сказать тебе открыто — я сторонник новой идеи, с которой точка зрения преступной, реакционной, с моей точки зрения единственно правильной. БОРИС. Это ты называешь идею? Молчи, собака! Стало быть, ты танцешь меня

в своей организации? Ладно! Сколько же в вашей организации колхозников, рабочих? ЧИНДАЛАСОВ. Нам в организации нужны люди с мозгами. БОРИС. То есть с полными мозгами. Честные люди вам, конечно, не нужны? Вы их боитесь. Вы их ненавидите. Но и они вас ненавидят. Они вас сотрут с лица земли. ЧИНДАЛАСОВ. Ну, вот что — или ты будешь работать на нас... гм... честно, или... БОРИС. Значит, ты, судья сын, загворщик, предатель, предлагаешь и мне превратиться в предателя? ОЛЬГА. Боре, я не хочу, чтобы ты умирал! БОРИС. Продать партию? Ленинское дело? Нет! ЧИНДАЛАСОВ. Баладин! Абрам! (Входит Баладин и Абрам). Баладин, он отказался.

XVIII БОРИС. Сволочь, какая сволочь! АБРАМ. Здравия желаю, Боре Васильевич! Славная компания. Конячок-о! Лымончик-о! Разрешите слыну. БОРИС (глухо). Уйдите все. Дайте мне револьвер! ЧИНДАЛАСОВ. Конечно! Подлейте! БАЛАНДИН. Он что-нибудь напишет. Его нельзя оставлять одного. БОРИС. Бонтесь! А я не желаю умирать! ОЛЬГА. Убейте его, — он всех нас выдаст!

ЧИНДАЛАСОВ. Пиши письмо, Боре, об'ясни свое самоубийство. БОРИС. Не желаю. Не хочу. Не буду. ЧИНДАЛАСОВ. Баладин, садитесь, напишите, вы мастер на всякие почерки. Письмо Авдотьи вы самстерали идеально. Ну, пишите: «Я задулся, не вижу выхода и умираю». Так, одну минуту! (Подходит к телефону). Дайте мне крайком! Дежурный? Это Чиндаласов говорит. Известите членов Бюро, что секретарь крайкома Борис Васильевич Мартынов покинул жизнь самоубийством. Да, да! (Вешает трубку).

БОРИС (подбегает к окну). Помогите... ЧИНДАЛАСОВ (хватает Бориса, посылает в кресло). Кончайте его, Баладин! БАЛАНДИН. Я-то его прикончу. Я хочу посмотреть, как это сделаешь вы! Кровью, кровью себя свяжите! БОРИС. Убейте! Иду! Все равно, все равно все, все. БАЛАНДИН. Господин Петр, прошу вас! (Дает револьвер Бориса Чиндаласову).

БОРИС. Бег меня, Чиндаласов. Но ты ошибся. Я умираю честным, я плюю тебе в харю. ОЛЬГА. Да кончайте же, а не выдержу этого! ЧИНДАЛАСОВ. Абрам! АБРАМ (в ужасе). Фома Захарыч... ЧИНДАЛАСОВ. Либо ты, мразь, застрели его, либо... АБРАМ. Я не при чем, Боре Васильевич! Простите меня, Боре Васильевич!

БОРИС. Прочь руки, Чиндаласов! (Встает). Я хочу умереть, как солдат революции! АБРАМ (тупит о стол пистолет, выпивает рюмку коньяку, берет револьвер). Ну-то!

Занавес

50 ЛЕТ НА СЦЕНЕ

Юбилей народного артиста СССР орденоснца Ю. М. Юрьева

ЛЕНИНГРАД. (По телеграфу от наш. корр.). 25 марта в Ленинграде торжественно отмечалось 50-летие сценической деятельности и 45-летие работы в Государственном Краснознаменном академическом театре драмы им. А. С. Пушкина народного артиста СССР орденоснца Ю. М. Юрьева. После спектакля «Маскарад», в котором Ю. М. Юрьев блестяще исполнил роль Арбушина, состоялось чествование юбиляра. На сцене собрались коллектив театра им. Пушкина, представители общественных и художественных организаций. Торжественное собрание открыл начальник Театрального управления Комитета по делам искусств при СНК СССР т. Солодовников. О яркой сценической жизни Ю. М. Юрьева сказал художественный руководитель театра им. Пушкина орденоснец Я. С. Вивьен. Юрьев — один из лучших представителей русского театра — за 50 лет сыграл свыше 250 ролей. После первой ответственной роли, Ермолова и Фалатова увенчали молодого актера Юрьева венком.

В своем приветствии художественный руководитель ТЮЗ народный артист РСФСР А. Бринин рассказывал, как 40 лет тому назад он, на языке Александринки, восхищался игрой Юрьева. Делегация Ленинградского ордена Ленина театра оперы и балета им. С. М. Кирова исполнила в честь юбиляра торжественную кантату. В конце собрания слово предоставляется Юрию Михайловичу Юрьеву. В короткой предельно выразительной речи он благодарит партию, правительство, советскую общественность, широкую зрителя за исключительные внимание и любовь к искусству, равно и к людям, посвящающим свою жизнь, творчество, труд советскому театру.

солдата, который перед боем стандартно спрашивает у товарища: где здесь плен? Ковач быстро смеется, не заставляя его только поднимать руки вверх, дайте ему возможность сделать вид, что ничего не произошло.

Таков этот господин — раб, этот герой — трус. И чем больше убеждает себя Ковач, что он честен, благороден, невинен, тем ближе он к полнейшей президиуму, где предстает Пали Эстерга.

Артист Вовси очень хорошо передает самые трудные и стыдные моменты в поведении Ковача. Ковач в присутствии Пали Эстерга подписывает в полнейшей президиум свое предательское показание. Теперь он мечтает только об одном — скорее уйти отсюда. Для того, чтобы взять оставленные на столыке пальку и шляпу, он должен приблизиться к месту, где стоит преданный им человек. И вот он идет, весь вывернутый наизнанку, трусливым, осторожным шагом, точно под ним минирована почва.

Матушка Эстерга — заслуженная артистка республики С. Г. Бирман. Спелодатель тюрьмы — заслуженный артист УССР Ф. Заславский. Фото С. Шангарева

В дальнейшем события ставят Марию Эстерга в такое положение, когда невозможность выразить свои чувства превращается в чудовищную пытку. На допросе у военного следователя, а затем в одиночной камере она стоит рядом с самым дорогим для нее существом, вынужденная не признавать в нем сына. Вонючий следователь оставляет мать с сыном «наедине». Мария Эстерга садится на стул лицом к публике, спиной к дверным окошечкам, за которыми притаившиеся фашистские палачи. За стулом тоже лицом к публике стоит ее сын. Медленно движется, их руки чуть-чуть не соединяются, но проходят мимо. Беспомощно и неясно сияют глаза матери. В них замирает бесконечная ла-

ска. Сила и нежность, огромное влечение и окаменелость — это мучительное состояние Бирман передает с одухотворенностью, которая моментами делает образ старой страдающей женщины величественным и грациозным. В полном молчании провозмат и сын эти минуты.

Сильная, смелая сцена. Очень значительная работа Бирман над образом Марии Эстерга нам кажется еще не завершеной. Кое-где рисунок роли еще не утратил следов своего построения, расчетов. Иной раз фраза слишком продумывается, подготавливается и подчеркнута явно произносится. Когда мы говорим о сложной простоте в искусстве, то под сложностью понимаем глубокий, всесторонний анализ образа, а под простотой — тот синтез, в который эта аналитическая работа должна в конечном итоге перейти. Бирман чрезвычайно сильна в анализе, но она нередко слишком глубоко продуманно, большую предварительную работу считает конечной целью искусства. Сила таланта Бирман не всегда переходит в силу духа Марии Эстерга. В эти моменты образ матери уступает место мастерству актера. Завершение работы над ролью Марии Эстерга придает игре Бирман еще больше простоты, непосредственности, еще больше власти над зрителем.

Роль Пали Эстерга немногословна, ее сила и смысл в молчании. Но это молчание надо играть. То, что рассказано в пьесе о Пали, может быть выражено в одной фразе: он умер победителем. Больше мы о нем ничего не знаем. Нам неизвестны конкретные обстоятельства его жизни, его характер, его субъективное представление о мире. Типическое не выражено здесь в исключительном, естественном. Фигура Пали Эстерга в пьесе «Мой сын» — это героический плакат.

красота революционного подвижничества, красота мысли, воли, энергии.

Когда Пали Эстерга, закованный в цепи и брошенный в каменный мешок, сталкивается с военным следователем, то невольно возникает вопрос: кто же из этих двух людей пойман в ловушку, кто больше чувствует безыходность своего положения? Следователь, фигура которого отчетливо остро и зло изображена артистом Заславским, неустойчиво бредет, словно он, а не Пали Эстерга, брошен в этот застенок. В суетливой беготне следователя — беспомощность, остервенение, панника, готовая перейти в отчаяние. А перед ним, перед этим разнужанным бесовьем — спокойная сила. Перед ним усталый и гордый человек.

Сцены, которые мы здесь описываем, как и многие другие, не отмеченные нами, достигают своего пика не только благодаря зрелой и талантливой игре актеров, но также благодаря ушной режиссуре. И. Н. Беренев с помощью художника И. Н. Вусковича создал спектакль, в котором дано редкое сочетание гармоничности и высокого напряжения. Наилетризованная до крайнего предела морально-политическая атмосфера рассказа Гергея прекрасно передана в спектакле, общий облик которого строг и благороден. И еще одна большая ценность спектакля: общечеловеческие чувства, интернациональные идеи не обесцветили здесь национальный колорит. Перед нами Венгрия и венгерцы. Замерный по форме и масштабам спектакль «Мой сын», стоящий в одном ряду с такими произведениями, как, например, фильм «Профессор Маколос», обладает гораздо большей антифашистской силой, чем широкимасштабные, но беззубые сатиры или зубобрызгательные батальные эпопеи. Московский театр Ленинского комсомола можно поздравить с серьезным успехом.

А. ГУРВИЧ «МОИ СЫН»

Новая постановка в Московском государственном театре Ленинского комсомола

Два года тому назад в журнале «Знамя» был опубликован обративший на себя внимание рассказ Шандора Гергея «Герой». Коммунист Пали Эстерга, приговоренный в 1920 г. в Будапеште после подавления пролетарской диктатуры к смертной казни, был спасен благодаря обмену заключенных между Венгрией и Советской Россией. Прошло 15 лет. Пали Эстерга невольно возвращается на родину. Его радуют на границе и арестовывают. Приговор 1920 г. автоматически входит в силу, лишь только приговоренный вступит на венгерскую землю. Пали грозит смерть. Он отказывается назвать себя. В газете помещается портрет Пали, чтобы все, кто узнает его, сообщили об этом полиции. Муж сестры Пали Иосиф Ковач, боясь обвинений в укрывательстве, первый предает арестованного. Через фашистские застенки для очной ставки и допросов проходит мать Пали — 60-летняя вдова Мария Эстерга.

Героическое поведение Пали и его матери, не смеющих после 15-летней разлуки узнать друг друга, и предательство Иосифа Ковача составляют содержание этого необычайного по драматической напряженности рассказа. Пьеса «Мой сын» уступает рассказу «Герой» и в стройности и в глубине разработок образов, тем не менее Шандору Гергею и О. Липтовскому удалось сохранить в инсценировке рассказа значительность и остроту этого произведения. Суровая жизнь нашего времени ставит людей в такие положения, которые являются решительным испытанием их нравственных качеств. Наступает минута, требующая от человека наивысшего проявле-

В ССП УКРАИНЫ

КНЕВ. (Наш корр.). На последнем заседании президиума ССПУ были распределены обязанности между членами президиума. Ответственным секретарем президиума избран А. Е. Корнейчук. Связь с издательствами возложена на И. Ле и М. Рыльского. Руководство областными писательскими организациями возложено на П. Панча, П. Тычине, И. Фереба, У. Сенюка, И. Горюхового. Писателями М. Вагану, И. Ле, П. Тычине, П. Панчу, И. Феребу поручено возглавить связь с писателями братских республик. Руководить работой с молодыми авторами будут А. Голыно, М. Ваган и А. Малышко. Для участия в праздновании юбилея Овнеса Туманяна в Армению выедут Д. Гофштейн, П. Рыбак и Л. Дмитриев.

НОВЫЕ ЧЛЕНЫ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ТУРКМЕНИИ

АНХАБАД. (От наш. корр.). На днях в Союзе советских писателей Туркмении состоялось общее собрание членов и кандидатов ССП. На собрании, в торжественной обстановке, был принят в члены ССП народный поэт Туркменистана Торе Джумаев. Печатающийся на протяжении ряда лет и давно известный туркменскому читателю, Торе Джумаев (литературное имя — Торе-шахир) принадлежит к числу лучших народных шахиров ТССР. С кратким докладом о поэтической работе Торе Джумаева выступил член редколлегии литературного журнала «Совет Узбекията» поэт Дурды Агамамедов.

— Для всех нас, молодых писателей, — сказал Агамамедов, — прием в нашу творческую семью одного из старейших мастеров художественного слова является большой радостью.

С горячим взволнованным речью выступил присутствовавший на собрании поэт-оратор Ата Салих. Он от души приветствовал прием в союз старого поэта. Затем по просьбе участников собрания Торе-шахир пропел три новые свои песни: «Памяти Чкалова», «Угнетал меня мир» и «Работным женщинам».

На том же собрании переведен на кандашский язык поэт Пома Муберды. Положительную оценку его работе дал писатель Агахан Дура. Выступавшие в обсуждении кандидатуры Пома Муберды поэты Сейдов, Дурады Клыч, Ата Салих и Чары Аширов говорили о серьезном творческом росте Пома Муберды за последнее время. Его книга «Встреча» и стихи, напечатанные за последние месяцы, свидетельствуют о большой работе поэта над собой.

В ЛЕНИНГРАДСКОМ СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.). Правление Ленинградского отделения Союза советских писателей расширило состав президиума ЛенинССП. В президиум входят: В. Блякин, Ю. Герман, М. Зощенко, В. Каверин, В. Лавренко, М. Лозинский, А. Прокофьев, Л. Рахманов, М. Слоимский, Н. Тихонов и Е. Федоров.

НА БЮРО ИНОСТРАННОЙ КОМИССИИ ССП

25 марта в Московском клубе писателей состоялось очередное заседание бюро иностранной комиссии Союза писателей. На заседании присутствовали т.т. М. Антенин, В. Баратов, Н. Бекет, В. Катаев, М. Исакин, П. Павленко, Т. Рокотов, Е. Стасова, А. Фадеев, К. Федин.

Бюро рассмотрело вопросы подготовки к празднованию в Советском Союзе юбилея Вильяма Шекспира (23 апреля 1939 г. исполняется 375 лет со дня рождения великого английского писателя). Далее бюро рассмотрело вопрос о помощи испанским писателям-беженцам, вынужденным покинуть свою родину, и заслушало информацию о созыве конгресса Лиги американских писателей.

ИНТЕРЕСНЫЙ ДЕНЬ

В Московском клубе писателей

Программа очередного клубного дня — 23 марта — была содержательной и интересной. В верхних гостиницах — гости и члены клуба с большим вниманием ознакомились с выставкой работ художника Р. Фалька. Р. Фалька, умного и тонкого художника, редко видит и мало знает Москва, выставки его работ почти не устраиваются.

Талантливо и выразительно прозвучали отрывки из нового романа Н. Вирта «Зем. левальдийцы», прочитанные автором. М. Алигер прочла несколько своих новых стихотворений, еще раз подтверждая, что эта талантливая мелодия поэтического ритма звучит быстро и легко.

Отрывок из нового, только что выпущенного романа в стихах «Могущество» прочел Василий Камский. Клубный день закончился концертом из произведений С. Прокофьева. Выступил композитор тепло и дружно приветствовал переполненный в этот вечер зал.

КАЛЕНДАРЬ КЛУБА ПИСАТЕЛЕЙ

Сегодня, 30 марта, — утренник для старших школьников. Деканат секции детских писателей. Завтра, 31 марта, — лекция депутата Верховного Совета СССР академика Н. Н. Бурденко на тему «Современные возможности хирургии». 1 апреля — просмотр иностранных фильмов. 2 апреля — обсуждение романа Арнольда Цвейга «Возвешение на престол короля». Доклад на тему «Арнольд Цвейг и его последний роман» сделает В. Эттингер. Вступительное слово Т. Рокотова. Деканат секции переводчиков. Доклад Б. Грифова «Пармский монастырь» в русских переводах. 3 апреля — встреча мастеров советской литературы с начинающими авторами. Деканат секции европейских писателей. Деканат национальных комиссий. 4 апреля — лекция т. А. Шимонаева на международную тему.

Литературная газета № 18

Тысячелетие «Давида Сасунского»

27 марта в Союзе советских писателей под председательством т. А. Фадеева состоялось заседание юбилейного комитета ССП СССР по празднованию тысячелетия армянского народного эпоса «Сасунца Давида».

Секретарь Союза писателей Армения т. Р. Григорян информировал о том, что сделано республиканским юбилейным комитетом Армянской ССР. Около 70 вариантов текста «Давида Сасунского» существует на армянском языке. Научные работники армянского Философского Академии наук СССР провели громадную текстологическую работу над различными вариантами эпоса. Недавно правительственный юбилейный комитет Армении утвердил этот текст, который и будет издан в юбилей.

К юбилею готовится большая выставка, посвященная бессмертному памятнику армянского эпоса и отражающая эпоху, в которую он был создан. По предложению правительственного комитета Армении бригада русских поэтов — В. Державин, К. Липскеров, С. Шервинский и А. Кочетков — приступила в свое время к переводу «Давида Сасунского» на русский язык. Окончательная редакция перевода закончена несколько дней назад и передана Армянскому комитету. Этот перевод будет издан в издательстве 15-тысячным тиражом. Армения готовит к выпуску также 20-тысячный тираж богато оформленного, иллюстрированного и 30-тысячный тираж удешевленного издания «Давида Сасунского» на армянском языке, «Армянские писатели о «Давиде Сасунском», сборник исследовательских статей и отдельную брошюру об эпосе.

Тов. Григорян, говоря о громадной популярности эпоса в широчайших массах армянского народа, подчеркнул, что только в самом последнее время она стала известна за границами республики. Все же популярность и пропаганда бессмертного образа армянского эпоса среди народов братских республик ведется еще недостаточно энергично.

Тов. Егенов сообщил, что Гослитиздат выпускает в начале апреля «Сасунца Давида» в переводе В. Бурсова и М. Лозинского. 100-тысячным тиражом выпускает Гослитиздат брошюру о эпосе. В целях популяризации и пропаганды эпоса решено поручить отделу пропаганды Клуба писателей приступить к устройству вечеров, докладов и лекций, посвященных армянскому эпосу, на предприятиях и в клубах Москвы. В ближайшее время будет создано совещание с представителями литературно-художественных журналов по вопросу о печатании отрывков из переводов и статей о «Давиде Сасунском». Тов. Фадеев подчеркнул, что решение юбилейного комитета ССП СССР об организации республиканских юбилейных комитетов Союз писателей до сих пор не реализовано и должно быть выполнено в ближайшее же время.

Празднование тысячелетия «Давида Сасунского» назначено на сентябрь 1939 г.

28 марта вечер, посвященный «Сасунцу Давиду», состоялся в Доме культуры Армении.

Вечер открыл председатель Совнаркома Армянской ССР т. А. С. Пирузян. Собравшиеся с большим интересом заслушали содержательный доклад о «Давиде Сасунском» председателя армянского республиканского юбилейного комитета академика И. Орбели.

«Давид Сасунский», — сказал И. Орбели, — это зеркало культуры армянского народа. Если невозможно знание грузинской культуры без изучения Шота Руставели, то также невозможно знание армянской культуры без глубокого изучения «Давида Сасунского». В этом замечательном литературном памятнике ярко отражены представления народа о том, как человек побеждает природу.

Проф. Г. Абор сообщил о работе научной бригады по кодификации канонического текста армянского эпоса. Он иллюстрировал свое выступление цитированными отрывками из эпоса на армянском языке.

В заключение вечера поэты К. Липскеров, В. Державин, А. Кочетков и С. Шервинский прочитали свои переводы.

ГОД РАБОТЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ФОНДА СССР

В 1937 г. в Америке вышла интересная книга Том Кромера, талантливого американского писателя, рассказывавшая в этой книге странную в своей общности эпопею из собственной жизни и жизни своих друзей. Голодные дни и ночи без сна на садовых скамейках. Поиск жизни в музее, в мучительной обреченности художников, знающих и чувствующих только трагическую сторону жизни. Гибель ладной, чужой, стремлений.

Книга Кромера страшно своей правдивостью. Судьба ее героев типична для капиталистической действительности. Недавно наши бухгалтеры и статистики закончили интересную историко-литературную работу — годовую отчет Литературного фонда СССР за 1938 год. Испектральный колонка цифр, объемистый этот бухгалтерский труд — документ эпохи, сухой и спокойной, языком цифр утверждающий великую правду социалистического уюта к творческому труду человека. Это документ, показывающий полноту сталинской заботы о людях.

Только четыре года работает Литературный фонд в своем теперешнем виде. За это время доход Литературного фонда достигли внушительных размеров. В его кассу поступило свыше 40 млн. рублей. За один 1938 г. Литературный фонд получил 11617 тысяч рублей. На помощь писателям, на культурно-бытовое их обслуживание, на дома отдыха, приобретение дач, строительство новых квартир и т. д. истрчено в 1938 г. 9.686 тысяч рублей.

Литературный фонд объединяет 2296 человек. К услугам писателей большая сеть домов отдыха, домов творчества, детских домов, дач в домах творчества, — 78 отдельных рабочих комнат.

В Крыму, на Кавказе, в сосновых лесах России и на Украине — все-

В СЕКЦИИ ПОЭТОВ

Вечер поэта Н. Ушакова в Московском клубе писателей был одной из наиболее интересных творческих встреч, организованных за последнее время поэтической секцией.

Н. Ушаков, постоянно живущий в Киеве, выступил перед московскими поэтами после большого перерыва. Им были прочитаны стихи из подготовленной к печати новой книги «Путешествия». Из многих прочитанных Н. Ушаковым стихов особенно запомнились стихи «Старый Киев», «Радиоволны», «Светопреломление», «Плоты», стихи, связанные с путешествиями поэта на Север и в Саванети, стихи о Руставели, о Пушкине.

— Н. Ушаков — мастер большой поэтической культуры, — отметил А. Ковалев, — стих его необычайно пластичен, но поэт увлекается чрезмерной внешней орнаментальной стиха.

Творческому росту Н. Ушакова, по мнению Н. Асеева, мешает то, что он находится в плену традиционного стиха. Поэт не доверяет собственной поэтической силе.

— Нередко, — говорит Асеев, — у Н. Ушакова вместо живого получается графически-сухостый рисунок. Чрезвычайно важно, чтобы Н. Ушаков преодолел закостенелую стихотворную интонацию. С. Антокольский говорит о философской содержательности поэзии Ушакова, о его прекрасном чувстве истории, о свежести и остроте артельных восприятия поэта. Но это богатство часто заключено Ушаковым в чрезвычайно краткую и, если можно так выразиться, ребусовидную форму. Хотелось бы, чтобы поэт перешел к другому поэтическому жанру, к поэме, предоставляющей возможность развернутого высказывания.

— Все выступавшие, — говорит А. Ромм, — оценивают поэзию Н. Ушакова очень высоко и в то же время все, каждый по-своему, хотя «выстрелить» поэта, вывести его из состояния усложненности.

— Стихи Н. Ушакова, — продолжает А. Ромм, — при всем совершенстве обработки часто рассыпаются на отдельные детали, им не хватает связи. Когда же появляется эта связь, мы читаем стихи исключительной силы.

В обсуждении новых стихов Ушакова приняли также участие А. Гатов, А. Сурков и П. Шубин.

Творческий вечер Михаила Зощенко

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.). Дом писателя И. Маяковского продолжает проводить творческие вечера крупнейших советских писателей. Второй вечер был посвящен Михаилу Зощенко. Залодило начало вечера большой зал Дома писателя был переполнен до потолка.

Вступительное слово о творчестве Мих. Зощенко сделал Юрий Тынянов. Он говорит о том значительном месте, которое М. Зощенко занимал и занимает в нашей советской литературе. — Зощенко, — заявил Ю. Тынянов, — писатель, не прерывающий идущий вперед, его творчество любимое народом, его талант полноводен.

— Самое ценное в творчестве Зощенко, — говорит в своей речи Евг. Петров, — самое главное, λεπτομερεια Зощенко исключительный писатель, — это то, что им создан соборный образ мещанина, разработанный с ювелирной тщательностью. В создании этого «зощенковского типа» — основная причина всенародной популярности Зощенко. Народ ценит хорошо и во-первых сказанное слово, остро, смешное положение, превосходный язык. Но еще больше ценит народ полезность писателя, воспитательную сторону его творчества, ценит правильно взятый приезд. Огромное значение творчества Михаила Зощенко заключается в том, что он по капле выдвигает из читателя мещанина, стяжателя, себялюбца, духовного кулака.

— Меня раздражает и оскорбляет, когда иные критики различают в Зощенко лишь уличные рассмешилки, по их мнению, Зощенко — лишь юморист, который скоп-

ит по поверхности, «не поднимаясь до уровня полудни сатиры». Огромное большинство критиков ничего не замечают: ни его тонкого, чистого языка, ни виртуозного умения владеть светом, ни громадного диапазона его тем. И они не замечают (или не хотели заметить) самого главного, — что Зощенко своим творчеством ежедневно с огромным мужеством и последовательностью борется за будущее нашего народа, борется за коммунизм.

— Все мы, в сущности, еще молодые писатели, — восклицает Евг. Петров, — Молод и Зощенко. Он будет жить в коммунистическом обществе, для которого он работает сейчас, самоотверженно выливая «чайхотный плевень» тонейшим и острейшим языком своих рассказов и повестей.

— Уважение к литературе — вот черта, которая отличает работу М. Зощенко, — говорит В. Каверин, обрисовывая большую творческий путь писателя. Он напоминает времена, когда молодые люди, читая Зощенко, спорили лишь о «технико-комическом». Но уже тогда раздавалось голосом, что в творчестве Зощенко — не только комизм, тут изображение той жизни, которая близка нам и которую мы часто мы видели в нашей литературе. И сейчас мы видим, какое значительное место заняли в советской литературе произведения М. Зощенко.

После выступления режиссера Леонида Трауберга М. Зощенко рассказал о своей работе над повестью «Опасные связи» и с огромным успехом прочел ряд своих рассказов и фельетонов.

С 11 апреля организуется декада, посвященная открытию Центрального дома работников искусств СССР. Здесь состоятся специальные вечера для работников театров, артистов эстрады и цирка, для художников, вечер встречи работников искусств с представителями Красной Армии.

11 апреля в Москве состоится открытие Центрального дома работников искусств СССР. Больное помещение, предназначенное работникам искусств (на Пушкинской, 9), реконструировано по проекту архитекторов М. Власова и С. Иконникова.

Дом работников искусств СССР является центром культурно-политической работы среди артистов, музыкантов и художников страны. Он располагает двумя хорошими зрительными залами, большой библиотекой, насчитывающей около 40 тысяч томов, читальным залом, рестораном.

С 11 апреля организуется декада, посвященная открытию Центрального дома работников искусств СССР. Здесь состоятся специальные вечера для работников театров, артистов эстрады и цирка, для художников, вечер встречи работников искусств с представителями Красной Армии.

Открытию Центрального дома работников искусств СССР посвящается декада, посвященная открытию Центрального дома работников искусств СССР. Здесь состоятся специальные вечера для работников театров, артистов эстрады и цирка, для художников, вечер встречи работников искусств с представителями Красной Армии.

Письма в редакцию

В «Литературной газете» 20 февраля 1939 г. т. Шкловский пишет в статье «О русском оружии»: «Русская, французская, английская армия, предводительствуемые упрямой, но понимающей смысла проносящейся, генералом, выпавшая родину от немцев, неожиданно сошла с оков. Они оккупали кайзеровскую Германию со всех сторон, как оккупывали зараженное место». В той же статье сообщается, что «Во время империалистической войны русский солдат молча умирает в окопе».

Недавно вышел «Краткий курс истории ВКП(б)». В нем иначе говорится о защите родины в империалистическую войну: «Когда война разразилась, каждое империалистическое правительство старалось доказать, что не оно нападало на соседей, а на него напали. Буржуазия обманывала народ, скрывая истинные цели войны, ее империалистический, захватнический характер».

«...Социал-демократы II Интернационала подло изменили делу социализма, делу международной солидарности пролетариата. Они не только не выступили против войны, но, наоборот, помогли буржуазии натравливать рабочих и крестьян воюющих государств друг на друга под флагом защиты отечества» (стр. 156).

«...Большевистская партия с первых же дней войны придерживалась той установки, что война начала не для защиты отечества, а для захвата чужих земель, для ограбления чужих народов в интересах помещиков и капиталистов, что о этой войне рабочим нужно вести решительную войну».

Рабочий класс поддерживал партию большевиков. Правда, буржуазно-патристический утар, охвативший в начале войны интеллигенцию и кулацкие слои крестьянства, задел также некоторую часть рабочих. Но это было по преимуществу члены хулиганского «Союза русского народа» и часть асеровско-меньшевицки настроенных рабочих. Они, конечно, не отражали интересов рабочих и капиталистов, что о этой войне рабочим нужно вести решительную войну».

Правда, буржуазно-патристический утар, охвативший в начале войны интеллигенцию и кулацкие слои крестьянства, задел также некоторую часть рабочих. Но это было по преимуществу члены хулиганского «Союза русского народа» и часть асеровско-меньшевицки настроенных рабочих. Они, конечно, не отражали интересов рабочих и капиталистов, что о этой войне рабочим нужно вести решительную войну».

Выходит, что хотя русские, французские и английские солдаты создали окопы, но не для защиты родины гибли они в этих окопах. Была ли Германия тем зараженным местом, которое надо было окопать? Если это так, то как быть с братаньем, которое тогда пропалагандировали большевики? Из того же «Краткого курса истории ВКП(б)» мы знаем, что большевики рекомендовали поддерживать братанье солдат на фронте и организовывать революционные выступления рабочих и крестьян против войны, перевести их в восстание против своего империалистического правительства» (стр. 161).

«Русский солдат молча умирает в окопе», — пишет т. Шкловский. Это тоже очень существенная «поправка» к «Курсу истории ВКП(б)», который иначе расценивает результаты большевистской агитации в армии. В нем сказано:

«Партия на фронте вела агитацию за братанье между солдатами воюющих армий, подчеркивая, что враг — это мировая буржуазия». «Все чаще повторялись случаи отказа отдельных войсковых частей идти в наступление» (стр. 165).

Еще в 1931 году т. Шкловский иначе относился к империалистической войне. В книге «Поиск оптимального» он о сущности вспоминал о том, как Василий Камский говорил о человеческом голосом: «Пусть кончится война, которую мы ненавидим, нам стыдно, что мы держались за хвост лошади генерала Скобелева».

Тем же Челютевским голосом разговаривал и сам Шкловский, заявляя об империалистической войне: «Вина наша перед ней в том, что мы ей не сопротивлялись».

И вдруг такой, с божьей помощью, поворот. Можно было бы и этот перелом во взглядах т. Шкловского оставить на долю будущего его биографа, если бы этот поворот касался только душевного развития автора. Но ведь и т. Шкловский и «Лит. газета», напечатавшая его статью, дают эту статью как историю русского оружия, как историю развития России, а не как историю развития лично Шкловского.

Вряд ли вошло в измерения «Лит. газет» и т. Шкловского, «держась за хвост лошади генерала Скобелева», рассказывать о славе русского оружия.

К. МАЛАХОВ.

ЧИТАТЕЛЯМ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Во время империалистической войны «каждое империалистическое правительство заявляло, что война ведется для защиты своей родины» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 156). Но они лгали. Империалистические правительства, в том числе и русское правительство, вели войну за новый передел мира. Буржуазные теоретики ждали войны короткой. В книге «Предвидения о воздействии прогресса механики и науки на человеческую жизнь и мысль» Г. Уэльса (цитирую по русскому переводу с VI английского издания) романтически писал:

«Морская война между двумя морскими державами едва ли может продолжаться более одной недели» (стр. 184).

Уэльс — передовой человек буржуазии. Буржуазия готовилась к войне, но она не ждала такой войны и просчиталась. Когда немецкие войска оказались на территории Франции и России, то не штабы, а рядовые солдаты оказались. Возникла продолжительная война. Буржуазия надеялась на короткую войну. Поэтому так скоро были израсходованы снаряды, поэтому так расточительно в русской армии ввязи в ряды бойцов стрелками унтер-офицеры — не рассчитали, что они понадобятся для развертывания армии.

Окопы в начале войны были созданы русской, французской и английской армиями.

Вот что я хотел сказать. Вообще писатель обязан писать очень точно, и если некоторые строки могут быть иначе истолкованы, то значит писатель виноват.

Видимо, несколько фраз моей статьи были написаны так, что товарищи могли иначе понять мою мысль.

Виктор ШКЛОВСКИЙ

Письма в редакцию

В «Литературной газете» 20 февраля 1939 г. т. Шкловский пишет в статье «О русском оружии»: «Русская, французская, английская армия, предводительствуемые упрямой, но понимающей смысла проносящейся, генералом, выпавшая родину от немцев, неожиданно сошла с оков. Они оккупали кайзеровскую Германию со всех сторон, как оккупывали зараженное место». В той же статье сообщается, что «Во время империалистической войны русский солдат молча умирает в окопе».

Недавно вышел «Краткий курс истории ВКП(б)». В нем иначе говорится о защите родины в империалистическую войну: «Когда война разразилась, каждое империалистическое правительство старалось доказать, что не оно нападало на соседей, а на него напали. Буржуазия обманывала народ, скрывая истинные цели войны, ее империалистический, захватнический характер».

«...Социал-демократы II Интернационала подло изменили делу социализма, делу международной солидарности пролетариата. Они не только не выступили против войны, но, наоборот, помогли буржуазии натравливать рабочих и крестьян воюющих государств друг на друга под флагом защиты отечества» (стр. 156).

«...Большевистская партия с первых же дней войны придерживалась той установки, что война начала не для защиты отечества, а для захвата чужих земель, для ограбления чужих народов в интересах помещиков и капиталистов, что о этой войне рабочим нужно вести решительную войну».

Рабочий класс поддерживал партию большевиков. Правда, буржуазно-патристический утар, охвативший в начале войны интеллигенцию и кулацкие слои крестьянства, задел также некоторую часть рабочих. Но это было по преимуществу члены хулиганского «Союза русского народа» и часть асеровско-меньшевицки настроенных рабочих. Они, конечно, не отражали интересов рабочих и капиталистов, что о этой войне рабочим нужно вести решительную войну».

Правда, буржуазно-патристический утар, охвативший в начале войны интеллигенцию и кулацкие слои крестьянства, задел также некоторую часть рабочих. Но это было по преимуществу члены хулиганского «Союза русского народа» и часть асеровско-меньшевицки настроенных рабочих. Они, конечно, не отражали интересов рабочих и капиталистов, что о этой войне рабочим нужно вести решительную войну».

Выходит, что хотя русские, французские и английские солдаты создали окопы, но не для защиты родины гибли они в этих окопах. Была ли Германия тем зараженным местом, которое надо было окопать? Если это так, то как быть с братаньем, которое тогда пропалагандировали большевики? Из того же «Краткого курса истории ВКП(б)» мы знаем, что большевики рекомендовали поддерживать братанье солдат на фронте и организовывать революционные выступления рабочих и крестьян против войны, перевести их в восстание против своего империалистического правительства» (стр. 161).

«Русский солдат молча умирает в окопе», — пишет т. Шкловский. Это тоже очень существенная «поправка» к «Курсу истории ВКП(б)», который иначе расценивает результаты большевистской агитации в армии. В нем сказано:

«Партия на фронте вела агитацию за братанье между солдатами воюющих армий, подчеркивая, что враг — это мировая буржуазия». «Все чаще повторялись случаи отказа отдельных войсковых частей идти в наступление» (стр. 165).

Еще в 1931 году т. Шкловский иначе относился к империалистической войне. В книге «Поиск оптимального» он о сущности вспоминал о том, как Василий Камский говорил о человеческом голосом: «Пусть кончится война, которую мы ненавидим, нам стыдно, что мы держались за хвост лошади генерала Скобелева».

Тем же Челютевским голосом разговаривал и сам Шкловский, заявляя об империалистической войне: «Вина наша перед ней в том, что мы ей не сопротивлялись».

И вдруг такой, с божьей помощью, поворот. Можно было бы и этот перелом во взглядах т. Шкловского оставить на долю будущего его биографа, если бы этот поворот касался только душевного развития автора. Но ведь и т. Шкловский и «Лит. газета», напечатавшая его статью, дают эту статью как историю русского оружия, как историю развития России, а не как историю развития лично Шкловского.

Вряд ли вошло в измерения «Лит. газет» и т. Шкловского, «держась за хвост лошади генерала Скобелева», рассказывать о славе русского оружия.

К. МАЛАХОВ.

ЧИТАТЕЛЯМ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Во время империалистической войны «каждое империалистическое правительство заявляло, что война ведется для защиты своей родины» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 156). Но они лгали. Империалистические правительства, в том числе и русское правительство, вели войну за новый передел мира. Буржуазные теоретики ждали войны короткой. В книге «Предвидения о воздействии прогресса механики и науки на человеческую жизнь и мысль» Г. Уэльса (цитирую по русскому переводу с VI английского издания) романтически писал:

«Морская война между двумя морскими державами едва ли может продолжаться более одной недели» (стр. 184).

Уэльс — передовой человек буржуазии. Буржуазия готовилась к войне, но она не ждала такой войны и просчиталась. Когда немецкие войска оказались на территории Франции и России, то не штабы, а рядовые солдаты оказались. Возникла продолжительная война. Буржуазия надеялась на короткую войну. Поэтому так скоро были израсходованы снаряды, поэтому так расточительно в русской армии ввязи в ряды бойцов стрелками унтер-офицеры — не рассчитали, что они понадобятся для развертывания армии.

Окопы в начале войны были созданы русской, французской и английской армиями.

Вот что я хотел сказать. Вообще писатель обязан писать очень точно, и если некоторые строки могут быть иначе истолкованы, то значит писатель виноват.

Видимо, несколько фраз моей статьи были написаны так, что товарищи могли иначе понять мою мысль.

Виктор ШКЛОВСКИЙ

КНИЖНАЯ ХРОНИКА

В Гослитиздате выходят на печати «Ленин в поэзии» — сборник под редакцией И. Френкеля и Л. Белова. Наряду с стихотворениями советских поэтов в сборник входят стихотворения зарубежных антифашистских поэтов, посвященные Ленину, а также песни и сказки шугров, сказатели, актеры и другие образцы устного творчества народов СССР

— Г. Байдуков — «О Чкалове». Книга содержит эпизоды замечательной летной биографии Чкалова и посвящена автором «И. В. Сталину, выросшему вестником чкаловского поколения советских летчиков».

— И. Соколов-Микитов — «Северные рассказы». Первый, основной рассказ сборника посвящен героической работе энровцев. Рассказ этот, по сообщению автора, написан им по совету товарища Сталина и был предпринят А. М. Горьким.

— Лео Фейхтвангер — «Нагнание». Роман, книги первая и вторая. Авторизованный перевод И. А. Горкиной и Р. А. Розенталя.

— Ральф Форкс — «Роман и народ». Перевод с английского и примечания В. П. Искандра. Вступительная статья Р. Миллер-Будничкой.

— Эрнст Хемингуэй — «Пятая колонна и первые тридцать восемь рассказов». Перевод с английского под редакцией И. А. Кашкина.

— «Турецкие народные сказки». Перевод с турецкого Н. А. Цветанович-Грюнберг. Редакция, вступительная статья и комментарии Н. К. Дмитриева.

— С. Н. Сергеев-Пенский — «Севастопольская страда». Эпопея в трех томах. Том первый.

— К. Чапек — «Мать». Пьеса. Перевод с чешского А. Гуроница.

— Василий Камский — «Могущество». Роман в стихах.

— Вера Инбер — «Путевой дневник».